

**КГБУ ДО «Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения
«Алтай»**

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КЕЙС
КУРСА «КРАЕВЕДЕНИЕ»
РАЗДЕЛ «ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ», РЕАЛИЗУЕМОГО
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Барнаул, 2020

Содержание

Пояснительная записка	3
Алтайский край – фронту	4
Наши земляки – участники Великой Отечественной войны	12
Жители Алтайского края – узники фашистских концентрационных лагерей	18
Медицинское обслуживание населения сибирских городов в годы Великой Отечественной войны	26
Исследовательские работы школьников, посвященные Великой Отечественной войне	34

Пояснительная записка

Учебно-методический кейс предназначен для организации учебного процесса в рамках курса «Краеведение», раздел «История Великой Отечественной войны». Особую актуальность приобретает организация работы с обучающимися в рамках темы «Великая Отечественная война» в преддверии празднования 75 - летия Победы в Великой Отечественной войне.

Материалы учебно-методического кейса подготовлены для оказания помощи педагогам, работающим в условиях отсутствия доступа к системе интернет.

Кейс включает подборку материалов о жителях Алтайского края – участниках Великой Отечественной войны, узниках фашистских концентрационных лагерей, тружениках тыла, медицинском обслуживании населения в годы войны; исследовательские работы учащихся, посвященные Великой Отечественной войне, а также систему заданий к ним.

Приложением к кейсу являются мультимедийные презентации.

Представленные в кейсе материалы помогут педагогам системно выстроить работу с обучающимися, организуя, в том числе и исследовательскую работу школьников по теме «История Великой Отечественной войны»

Материалы кейса собраны педагогом дополнительного образования КГБУ ДО АКЦДОТиК «Алтай» Г.Н. Белоглазовой.

Задания.

- Используя материалы кейса, школьного музея, библиотеки подготовьте рассказ о тружениках тыла вашего села/ города
- Используя материалы кейса, подготовьте мультимедийные презентации «Тыл по-фронтовому жил», «История промышленного предприятия, эвакуированного на Алтай», «Труженики тыла» и т.п.

1. Алтайский край – фронту

- В 1941 году с Алтая на фронт ушли более 550 тысяч человек.
- Больше половины алтайских солдат родились в 1923 году. Они погибли под Сталинградом и на Курской дуге.
- С 1941 по 1945 гг. на Алтае сформировано 15 дивизий.
- В годы Великой Отечественной в Барнауле действовало 11 военных училищ.
- 4 тысячи алтайских снайперов закончили снайперскую школу.
- 283 тысячи алтайских солдат не вернулись с фронта. К весне 1945 года не было в живых каждого второго.
- Село Боровлянка Троицкого района понесло самые большие потери в Великую Отечественную. 1400 погибших солдат были его уроженцами.
- 78 тысяч алтайских солдат удостоены государственных наград за доблесть, проявленную в боях. 260 человек получили звание Героя Советского Союза. 60 стали полными кавалерами орденов Славы.
- За период войны в край было эвакуировано 46 детдомов и 37 детсадов, всего 11,5 тыс. детей.
- 11 сентября 1942 года в Белокуриху прибыли двести ребят из известного пионерского лагеря Артек и жили здесь вплоть до января 1945-го.
- В целом за годы войны в крае было собрано на строительство боевой техники 165,7 млн. рублей.
- За годы войны фронтовики получили от трудящихся Алтая 9 эшелонов подарков: более 1 млн. 300 тыс. теплых вещей и посылок, в том числе 19,3 тыс. полушубков, 107 тыс. пар валенок, 284,6 тыс. пар рукавиц и 47 тыс. шапок.
- Т-34 стал самым массовым танком Второй мировой. Его первые опытные образцы испытали в мае ровно 70 лет назад. Благодаря своим характеристикам Т-34 был признан лучшим в классе средних танков. Свой вклад в производство боевой машины внесли алтайские моторостроители секретного завода Наркомата танковой промышленности № 77, нынешнего Трансмаша. Он был создан осенью 1941 года на базе эвакуированных на Алтай тракторных заводов Харькова и Сталинграда. Уже в ноябре 1942 года с его конвейера сошли первые дизельные моторы, а всего в Барнауле произвели 10 тысяч моторов для Т-34. Алтайский двигатель ставили на каждый 5-й наш танк Второй мировой. В память о вкладе барнаульских моторостроителей в победу над фашизмом в 1995 году, перед полувековым юбилеем Победы, было решено установить памятник легендарной машине у кинотеатра «Мир», на бульваре защитников Сталинграда.
- Для оказания помощи в городах и районах края было развернуто 59 госпиталей на 19 850 коек. Руководил их работой врач А.П. Тонконогов. В госпиталях открывались специализированные отделения: лор, глазное, урологическое, физиотерапевтическое. Для лечения раненых и больных воинов широко использовались курорты Белокуриха, Чемал, грязь оз. Большое Яровое.
- За 1941 - 1945 годы 647 тыс. человек прошли лечение в городских и сельских больницах. Более значительным был охват населения края амбулаторным лечением. Только за 1945 год в городских врачебно-амбулаторных учреждениях зарегистрировано более 3 млн. 336 тыс. посещений. (Кроме того, врачи сделали 95,7 тыс. посещений на дому и

станции скорой помощи оказали медицинскую помощь 15,8 тыс. больным. Почти 2 млн. сельских жителей побывали на амбулаторных приемах.)

- Лучшие помещения и оборудования передали военным госпиталям, в которых прошли лечение более 100 тыс. раненых бойцов и командиров.
- В период с 1941 по 1945 год количество больниц увеличилось со 187 до 201, амбулаторий и поликлиник – с 316 до 906, женских и детских консультаций – с 64 до 90.
- Особое место занимало донорское движение. В 1941 г. отделение переливания крови в Барнауле реорганизуется в станцию переливания крови. За годы войны станция заготовила крови в 11 раз больше, чем в предыдущее пятилетие, что позволило полностью обеспечить потребность госпиталей
- Труженики сельского хозяйства края дали за годы войны стране около 160 млн. пудов хлеба (2621 млн. кг.), свыше 9 млн. пудов мяса, 20 млн. гекталитров молока, более 3 млн. пудов сахара. В великую Победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками значительную долю героического труда вложили и труженики сельского хозяйства Алтайского края.
- Промышленность страны получила для переработки более 3,5 млн. кож, 900 тыс. пудов шерсти и много другого сырья.
- Большое значение в подготовке кадров имели школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища. За годы войны в них подготовлено 27 тыс. молодых рабочих.
- Были пущены завод силикатного кирпича производительностью 20 млн. штук в год, гвоздильный, цех шлакоблоков, комбинат по производству стройматериалов, значительно расширен завод красного кирпича, лесопильный и деревообрабатывающий.
- Алтай принял более 100 эвакуированных из западных районов страны предприятий, в том числе 24 машиностроительных завода общесоюзного значения.
- Был организован отдел оборонной промышленности Алтайского края. В него входило 22 предприятия.
- В целом промышленное производство Алтая возросло за военное время в 1,6 раза, а продукция крупной промышленности — в 1,75 раза. Особенно хорошо работала оборонная промышленность. В последний год войны она выдала на оснащение Красной Армии в 40 раз больше продукции, чем в начале войны.
- 29 октября 1941 г. директоров промышленных предприятий края обязали организовать спеццеха по изготовлению предметов вооружения и боеприпасов, а именно: пистолета-пулемета Дегтярева ППД, миномета 82 мм, ротного миномета 50 мм, мины к батальонному миномету 82 мм, мины к ротному миномету 50 мм, ручной противотанковой гранаты образца 1940 г.
- В Алтайском крае общий объем промышленного производства за годы Великой Отечественной войны увеличился в 2 раза, а машиностроения и металлообработки – в 7,6 раза. Алтай превратился в район развитого машиностроения Сибири.
- Объем продукции горнорудной промышленности за время войны вырос в 1,8 раза.
- Принято решение о строительстве Михайловского содового комбината на базе небольшого завода в Кулундинской степи. В июле 1944 г. новые мощности вошли в строй. Производство соды в крае к 1945 г. возросло по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза.
- В годы войны выросла и добыча поваренной соли, которая использовалась не только как пищевой продукт, но и как сырье для военной промышленности.
- Барнаульская и Бийская обувные фабрики перешли на выпуск армейских сапог и ботинок. Общее производство обуви выросло более чем в 2,5 раза.
- Производство паровых котлов возросло с 28 в 1942 г. до 317 в 1945 г. Они поступали в различные районы страны, главным образом в западные, освобожденные от фашистов.
- В освобожденные районы направляли продовольствие, скот, семена, сельскохозяйственные машины, технику и оборудование для промышленных предприятий и железнодорожных узлов.

- В годы войны на Алтай эвакуировались симфонический оркестр Ленинградской филармонии, Московский камерный театр А. Таирова, Днепропетровский драматический театр, Ворошиловградский русский государственный драматический театр, члены творческих союзов.
- На краевой выставке, открывшейся зимой 1945 г., было представлено 280 работ 25 авторов, среди которых - местные художники, вернувшиеся с фронта (С. Астра, А. Мызников).
- За годы войны в крае построили и ввели в действие 51 крупное промышленное предприятие.
- Станкостроительный завод дал фронту за годы войны свыше одного миллиарда патронов, то есть больше, чем патронные заводы царской России выполнили их в Первую мировую войну.
- *При цитировании ссылка на Официальный сайт Алтайского края обязательна*
Источник: <http://www.altairegion22.ru/territory/remember/65viktory/270210/>

Завод ОАО Алтайский трактор

Алтайский тракторный завод рождался в суровом военном 1942 году на базе эвакуированного оборудования Харьковского и Сталинградского тракторных заводов. Довоенный Рубцовск представлял собой небольшой степной городок. Война неожиданно внесла свои коррективы в жизнь районного центра Алтая. В феврале 1942 года эшелоны с оборудованием и эвакуированными работниками стали прибывать в Рубцовск. Ударными темпами были преобразованы зерносклады в цехи: ремонтно-механический, чугунолитейный, прессовый, моторный, механосборочный, инструментальный и другие. Одновременно строились сталелитейный и кузнечный цехи, теплоэлектроцентраль со сложной системой водозаборных сооружений на реке Алей. До пуска ТЭЦ снабжение цехов электроэнергией осуществлял энергопоезд. Внутризаводская транспортировка деталей осуществлялась на лошадях.

24 августа 1942 г. — дата рождения завода, когда был собран первый Алтайский керосиновый трактор марки АСХТЗ-НАТИ. Так в короткий срок в тяжелейших условиях военного времени был построен Алтайский тракторный завод. Он был единственным в стране заводом, выпускавшим тракторы для нужд фронта и тыла.

Родина высоко оценила ударный труд заводчан в годы войны. За успешное выполнение заданий правительства по строительству завода и организации производства тракторов коллективу АТЗ передано на вечное хранение Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, группа работников награждена орденами и медалями. В канун 1945 года был собран первый образец трактора ДТ-54, за разработку которого группе конструкторов была присуждена Государственная премия.

Постановлением Совета Министров СССР 1 июля 1946 г. Алтайскому тракторному заводу присвоено имя М.И. Калинина.

Требования мирного времени с большой остротой выдвинули перед тракторостроителями вопросы дальнейшего совершенствования машин, повышения их надежности. В 1952 году без остановки производства завод перешел на выпуск тракторов ДТ-54. Именно в то время мощным потоком пошли с завода дизельные тракторы на поля, именно в то время начал складываться большой коллектив конструкторов. В годы освоения целинных и залежных земель заводчане изготовили и поставили труженикам Сибири и Казахстана 9630 тракторов ДТ-54, которые явились основной пахотной машиной при поднятии целины. Наряду с сельскохозяйственными машинами завод выпускал болотоходный трактор ДТ-55.

В 1956 году принято решение об организации на Алтайском тракторном заводе производства трелевочных тракторов для лесной промышленности. В сентябре 1957 г. собран первый трактор ТДТ-60 для лесозаготовительных работ без остановки производства

сельскохозяйственного трактора. На Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году машина удостоена высшей награды — диплома 1 степени и золотого приза Гран-при.

Специалисты завода продолжали работу над более мощным трелевочным трактором ТДТ-75. В мае 1962 года коллектив завода перешел на выпуск новой модификации трелевочного трактора — ТДТ-75. С основанием производства трелевочных машин Алтайский тракторный завод превратился в одно из крупнейших предприятий на востоке страны

С января 1965 года началось производство трактора Т-4 с двигателем мощностью 110 л. с. «Трактор Т-4 — детище АТЗ. Если СТЗ-НАТИ, ДТ-54, ТДТ-60 и ТДТ-75 мы осваивали с помощью других предприятий и научно-исследовательских учреждений, то трактор Т-4 полностью сконструирован и изготовлен на АТЗ.» Одна из модификаций Т-4 — трактор Т-4М — на Международной выставке в Москве в 1966 году отмечена Золотой медалью.

25 июля 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение задания 7-летнего плана, создания и освоения производства новых высокопроизводительных машин, завод награжден орденом Ленина. Более одиннадцати тысяч тракторостроителей награждены орденами и медалями, троим присвоено звание Герой Социалистического Труда.

В последующие годы коллектив завода постоянно совершенствует конструкции выпускаемых машин. С 1970 года тракторостроители перешли на выпуск более мощного сельскохозяйственного трактора Т-4А. На базе этого трактора разработана и выпускается промышленная модель

Т-4АП2, предназначенная для строительных и дорожных работ.

Для лесной промышленности с ноября 1971 года завод выпускает трелевочный трактор ТТ-4. Широким внедрением на лесозаготовках новой технологии лесосечных работ, основанной на их полной механизации, обусловлена необходимость создания трелевочного трактора ТТ-4М с одноместной кабиной.

Специалисты АТЗ постоянно совершенствовали выпускаемую продукцию. В 1989 г. не только в крае, но и в стране заговорили о тракторе нового поколения — Т-250, который был создан на АТЗ, прошел успешные испытания с трактором «Челленджер-65» американской фирмы «Катерпиллер» и был рекомендован к производству.

В начале 90-х годов в силу объективных экономических причин спрос на выпускаемую технику резко упал. В это время была проделана большая работа по расширению сферы применимости тракторов, созданию мини-тракторов. Начато производство закупаемых ранее узлов и деталей на своих площадях.

Выполняется программа поэтапного перехода от трактора Т-4А к трактору Т-250. В 1997 г. поставлен на конвейер трактор Т-402. В 1999 г. началось производство трактора Т-404 мелкими сериями. Трелевочный трактор является базовым для 12-ти модификаций лесозаготовительных машин, производимых на 8-ми заводах лесного машиностроения Сибири. В настоящее время ОАО «Алттрак» выпускает серийно Т-4А и Т-402. Мелкими партиями изготавливает тракторы Т-404, Т-250, мини-тракторы по заказу потребителя, а также трелевочные тракторы ТТ-4М.

Специалистами ОКБ постоянно ведется поиск технических решений по усовершенствованию выпускаемых тракторов и созданию новых моделей, проходят испытания семейство универсальных гусеничных тракторов. Изготовлены и испытываются первые образцы новой трелевочной машины МТ-5, а также на ее базе машины трелевочной

с манипулятором МТМ, трелевочной бесчokerной машины ЛТ-187А, лесопогрузчика ЛТ-188А.

Взгляд и мысль устремлены в будущее. Сегодня предприятие готовится к производству современных высокопроизводительных машин для сельского хозяйства и лесной промышленности. За шесть десятилетий Алтайский ордена Ленина тракторный завод имени Калинина превратился в предприятие высокой культуры производства. Тракторы с маркой «Алттрак» поставляются на международный рынок и известны далеко за пределами нашей страны.

Информация процитирована с сайта ОАО Алтайский трактор

Тыл по-фронтовому жил

На Алтае был глубокий тыл. И хотя здесь не звучали разрывы снарядов, но и сюда доходили глухие отзвуки фронтовых канонад. «Все - для фронта, все - для победы!», «В военное время работать по-военному» - в этих коротких фразах выражалось всенародное желание одолеть врага, всемерно помочь фронту.

Начальные дни войны... Рядовые советские люди рвутся на фронт, готовы отдать жизни, чтобы защитить Родину. Местное руководство берется реализовывать постановление Совета народных комиссаров СССР от 30 июня «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». В документе не помечено, что его действие распространяется только на прифронтовую полосу. Потому все население края от 16 до 60 лет велено поголовно обучать светомаскировке и борьбе с фугасами под страхом уголовной ответственности «за срыв исполнения».

В сообщениях о боевых действиях первых недель войны отсутствует слово «отступление». И только после выступления Сталина по радио (местные газеты опубликовали текст 4 июля). Центр отбросил шок первых дней, организует сопротивление врагу, доводит планы-наряды: на отправку солдат, автомобилей и лошадей на фронт. Барнаул соответственно делит доведенные цифры, доводит их до районов, те в свою очередь - до парткомов, исполкомов, военкоматов, заводов, учреждений, МТС, колхозов и совхозов. Сроки жесткие. Сбои случаются, однако они редки. Номенклатура крайкома ВКП(б) уже в первые дни войны получает «бронь» от фронта, заявления секретарей райкомов об отправке в армию списываются в архив. Этим людям предстоит решать не менее важные дела - организовывать помощь фронту.

Особенно тяжел был для них, да и для всего края, 1942 год. Мужчин забрали на фронт. Обезлюдившиеся города и села края пополняются эвакуированными. Следом за ними идут эшелоны с десятками тысяч трудармейцев - репрессированных калмыков, советских немцев, чеченцев, других жителей Кавказа. Прибывают эшелоны с оборудованием эвакуированных заводов, для которых уже доведен план выпуска военной продукции, за что спрашивают очень строго. По указанию Госкомитета обороны выбирается все, что было выращено, в том числе фуражное и семенное зерно.

В этот же период на Алтае формируется несколько алтайских воинских соединений. Патриотический подъем высок, с набором ополченцев проблем почти нет. Впрочем, не всегда все идет гладко: например, будущая прославленная 42-я бригада вместо отведенных 10 дней формировалась 22. Крайком и крайвоенкомат «закрывают глаза» на то, что 548 добровольцев не имеют никакой военной подготовки. Строго «отсеваются» политически неблагонадежные, бывшие заключенные и члены их семей.

Нелегка жизнь стройбатовцев. В краевом архиве сохранилась переписка военнослужащего стройколонны N 3 треста «Стройгаз» Геннадия Белявского. Вот что он пишет жене: «...Сплю, не раздеваясь с момента выезда из Камня-на-Оби на голых нарах, т. к. постелей никаких нет. Под голову кладу вещмешок. Когда выхожу на работу, сдаю его старшине в кладовую, чтобы не украли. Еда чаще всего состоит из похлебки из плохо промытой требушины».

Вряд ли можно назвать нормальными и быт у гражданских строителей, заводчан, да и многих других жителей сел и городов. Инструктор отдела оборонной промышленности крайкома ВКП(б) Кузьмиченко в секретной справке о бытовых условиях в общежитиях заводов N 17, 77, 236, ВРЗ, «Стройгаза» от 18 ноября 1942 года отмечает, что только с завода N 17 (ныне ОАО «Барнаульский станкостроительный завод») с марта по октябрь 1942 года дезертировало 1676 человек. Из них прокурором подвергнуто аресту 197 человек, в том числе осуждено военным трибуналом 120 человек. По мнению инструктора крайкома,

одной из главных причин дезертирства является плохое положение в общежитиях, где недостает топчанов, постельных принадлежностей, обуви, одежды, воды. За 24 дня октября невыход на работу по причине болезни в стройколоннах составил 7311 человекоднев.

Но, несмотря на невероятные трудности, люди самоотверженно трудились в тылу, понимая, что они тем самым помогают победе над врагом. Буквально за несколько месяцев на окраинах Барнаула, Бийска и Рубцовска были возведены «Трансмаш», тракторный, котельный, станкостроительный и многие другие заводы. На многих уже существующих предприятиях производят вооружение. Например, на Барнаульском меланжевом комбинате - снаряды, на вагоноремонтном заводе - боеприпасы, на других - мины, ручные гранаты, зажигательную смесь и зажигательные бомбы. В итоге, несмотря на сокращение численности населения края, предприятия в дни войны стали давать продукции в несколько раз больше, чем в 1941 году. Этому способствуют сверхинтенсификация труда, экономия и без того скудных ресурсов и, конечно, инициатива людей. Особым вниманием руководства края пользуются молодой работник «Трансмаша» Фомичев, по примеру которого в крае развернулось соревнование «тысячников» - тех, кто выполняет за смену 1000 процентов нормы, а также труженики колхоза «Комбайн» Топчихинского района, призвавшие население последовать их почину - передать хлеб из личных запасов в армию.

Официально рабочий день длился 11 часов, но многие трудятся по 15-16, чтобы перевыполнить дневное задание в цехе, на стройке, в поле. Значительная часть заработанных средств перечислялась в фонд обороны и особый фонд главного командования Красной армии.

По сообщениям «Алтайской правды», уже к 16 декабря 1941 года население края внесло в них 13 миллионов 600 тысяч рублей. Еще почти на девять миллионов рублей была реализована денежно-вещевая лотерея. Плюс около шести миллионов было собрано для строительства танковой колонны.

По итогам 1943 года, подписка на два военных займа по краю составила 380 миллионов 764 тысячи рублей, на постройку танковой колонны «Алтайский колхозник», самолетов и другого вооружения для Красной армии трудящиеся Алтая внесли 138 миллионов рублей. В фонд обороны было сдано более 25 миллионов рублей деньгами, в два раза больше этой суммы - облигациями госзаймов, свыше 32 килограммов драгоценностей. Немалый вклад в фонд обороны в 1943 году внесли школьники: пять тысяч тонн металлолома, свыше 20 тысяч общешкольных и 85 тысяч индивидуальных посылок для фронтовиков, 27 тонн лекарственного сырья для госпиталей.

Объективности ради надо сказать и о том, что рядом с беспримерным, бескорыстным трудом было и воровство. Чаще всего люди шли на это, стремясь выжить, накормить ребятишек. Попадали в тюрьму из-за унесенной в кармане пригоршни зерна или добытых из мерзлой земли картофелин. Нельзя без боли читать, например, строки дела о том, что колхозница М. из Волчихинского района, мать четырех детей, унесшая с тока 274 грамма овса, причислена к «расхитителям» и осуждена на два года. Или о том, как бюро Ключевского райкома поручило прокурору предать суду председателя колхоза «Коммунар», разрешившему «отчисление зерна для выдачи колхозникам» еще до выполнения плана.

Но были и те, кто наживался на фоне общей нищеты. Документы крайкома ВКП(б) свидетельствуют о том, что в Славгороде группа в составе директора мясокомбината, заведующей райторготделом и председателя райпотребсоюза расхитила продовольственных и промышленных товаров на сумму 1.364 тысячи рублей. В Барнауле в годы войны, если верить источнику, действовала группа, которая, подделав типографские клише хлебных карточек, изготавливала и перепродавала их. На Солонешенской перевалочной базе крайпотребсоюза завторг украл 120 метров мануфактуры. А председатель Быстроистокского райпотребсоюза, как информировалось руководство крайкома, организовал дома, по сути дела, склад, на котором хранил свыше пяти тонн муки

и 17 пар обуви. Так в истории бывало нередко: рядом с подвигом соседствовали трусость и подлость.

Но подвига было неизмеримо больше. Неимоверное напряжение сил, самоотдача, самоотверженность тех, кто ковал победу в тылу, помогли не только одолеть войну, но и сохранить страну.

Кстати:

В годы войны в крае были открыты машиностроительный и сельскохозяйственный институты, десять фабрично-заводских училищ.

Города Алтая приняли оборудование 24 эвакуированных заводов, в кратчайшие сроки смонтировали его и развернули производство промышленной продукции, в основном оборонного значения.

Уже к декабрю 1941 года из машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов Алтая направлено в армию около четырех тысяч автомашин, несколько тысяч лошадей.

К концу 1941 года из сельскохозяйственных предприятий выбыло 90 процентов трактористов и 27 процентов комбайнеров. Их заменили свыше 17 тысяч женщин и девушек-механизаторов, которые были обучены механизаторским специальностям на краткосрочных курсах.

К марту 1942 года на Алтай было эвакуировано более 78 тысяч трудоспособных граждан из других регионов страны.

К 1944 году трудоспособное население в крае уменьшилось наполовину. Причем мужчин было в 2,5 раза меньше, чем женщин. Подростки составляли треть работающих в сельском хозяйстве. Свыше 300 женщин работали председателями колхозов.

За годы войны Алтай направил на фронт 160 тысяч пудов зерна.

Около 200 тысяч тружеников тыла - рабочие, служащие и инженерно-технические работники награждены орденами и медалями СССР.

Полки, бригады, дивизии, сформированные в крае, участвовали во всех решающих сражениях Отечественной войны - защищали Подмоскowie, Ленинград, Сталинград, освобождали российские города, Украину, Белоруссию, страны Европы.

В годы Великой Отечественной войны на фронтах погибло 121.190 жителей Алтая.

Задания.

- Используя материалы кейса, дополнительные источники, подготовьте мультимедийные презентации, посвященные участникам Великой Отечественной войны А.И. Скурлатову; жителям села, города, в котором вы проживаете.
- Используя материалы кейса подготовьте сообщение на тему «В Болгарии русский солдат»
- Используя материалы кейса, школьного музея, библиотеки подготовьте рассказ об участниках Великой Отечественной войны вашего села/ города.
- Подготовьте эскизы памятников героям Великой Отечественной войны и труженикам тыла
- Организуйте конкурс рисунков «Война и мир»

2. Наши земляки – участники Великой Отечественной войны

Сколько было призвано воинов-земляков из Алтайского края в годы Великой Отечественной войны? Сколько погибло?

Казалось бы, на 70-м году после Победы уже можно точно ответить на этот вопрос. Но до сих пор в разных источниках, речах и публикациях эти данные называются в Алтайском крае не одинаково.

Судите сами - лишь по одной и той же странице на сайте главной библиотеки края:

«Более 500 тысяч наших земляков проводила на фронт земля алтайская, 240815 воинов не вернулись с поля брани... За период Великой Отечественной войны в Алтайском крае в ряды Вооруженных Сил были призваны 572 574 человека, что составило 23,6% всего населения региона и превысило средний российский показатель - 19,8%. Из общего количества мобилизованных свыше 400 тыс. человек были призваны за первые полтора года войны.... Свыше 240 тыс. наших земляков не вернулись на родную землю с полей сражений. Их жизнь и подвиг во славу Отечества - яркий пример самопожертвования и любви к Родине.... За годы войны на фронтах в общей сложности воевало 611245 человек. Кроме того, по трудовым мобилизациям было привлечено на стройки и в промышленное производство из сел более 117 тыс. человек».

Трудно сказать, откуда появилось такое количество призывников военных лет как «572574». (Наверное, кто-то когда-то решил, что цифра удобна для лучшего запоминания?)

Кто занимался и занимается призывом на военную службу? Военкоматы! Значит, наверное, и данным военного комиссариата Алтайского края и должно быть больше внимания, чем другим каким-то источникам.

Точные данные о числе призванных в 1941-1945 годах были уточнены и опубликованы военным комиссариатом Алтайского края еще к 60-летию Победы - в юбилейном буклете «Военный комиссариат Алтайского края: 1919-2004».

На стр. 10 издания была размещена таблица под названием «Сведения о количестве граждан, призванных военкоматами Алтайского края в Красную Армию с 1941 по 1945 годы»:

Годы	1941	1942	1943	1944	1945
Офицеров	8369	2552	1168	339	328

Солдат и сержантов запаса	197841	121110	50482	28751	7520
Женщин	657	5418	2800	741	10
Призывников 1922-1927 годов рождения	34005	26218	50641	23027	3795

Вот это общее количество призванных из Алтайского края в 1941-1945 годах 565772 человек было опубликовано не только в 2005 году в малотиражном «ведомственном» юбилейном буклете военного комиссариата Алтайского края. Эти же сведения, разумеется, надлежащим образом были представлены и в администрацию Алтайского края.

Теперь давайте вернемся к числу погибших и пропавших без вести на войне земляков. На стр. 597 9-го (дополнительного) тома Книги Памяти Алтайского края есть общее количество - 240835. Это «итоговая цифра по 9-ти томам книги».

В 2010 году в Барнауле в «Алтайском доме печати» вышел официальный сборник Управления по культуре и архивному делу «Воинская слава Алтая», где в конце книги нашлось место и новым, ранее неизвестным, 371-ой фамилии погибших на войне земляков. То есть на сегодняшний день поименно названы в краевых официальных изданиях 241 тысяча 206 погибших земляков - погибших и пропавших без вести в период 1941-1945 годов.

(Запись 14 апреля 2015 года на «Катунь 24»).

Поэтому, когда появляются какие-то другие данные о числе наших потерь на Великой Отечественной войне, не стоит их сразу же повторять. Потому что при всех своих «персональных» погрешностях Книга Памяти Алтайского края опубликовала точное количество тех воинов, которые были перечислены на страницах 9-ти томов. И 371 имя, включенное в 2010 году в книгу «Памяти Алтая» - это такой же коллективный труд как и ранее у составителей Книги Памяти.

В отличие от такого коллективного труда индивидуальная работа историков иногда противоречит сама себе даже на соседних страницах одного и того же издания. Пример: «...в годы войны Алтай являлся кузницей боевых резервов для фронта. Он дал армии и флоту 611 245 бойцов и командиров. Из них 170 тысяч погибли в боях [ЦХАФ АК. Ф.П.-1. Оп. 18. Д. 120. Л. 95] (Богуцкий А. В. Алтайские части и соединения в годы Великой Отечественной войны. - Барнаул: Барн. юрид. ин-т, 2005. Стр. 6).

«С 22 июня 1941 года по 1 сентября 1945 года военкоматы края призвали и направили в войсковые части 553 500 человек [ЦХАФ АК. Ф.П.-1. Оп. 87. Д.171. Л. 43] (Богуцкий А. В. Алтайские части и соединения в годы Великой Отечественной войны. - Барнаул: Барн. юрид. ин-т, 2005. Стр. 15).

И не стоит больше также повторять фразу «было призвано 565772... ИЗ НИХ погибли более 240 тысяч...». Если открыть любую страницу одного из 9-ти томов Книги Памяти, то можно увидеть, что на этой странице есть данные и тех земляков, кто встал в ряды РККА еще в довоенный период, например, в 1940 году или в 1938-м.

Поэтому не доживших до Победы земляков, встретивших с оружием в руках и в военной форме рассвет 22 июня 1941 года, нельзя относить автоматически к общему числу призванных в период 1941-1945 годов. Участников Великой Отечественной войны было больше чем 565772. Надо быть справедливыми и к памяти довоенных призывников Алтая, выдержавшим всю тяжесть первых боев Великой Отечественной войны.

Подготовил Евгений Платунов, пресс-служба Алтайского крайкома КПРФ

Наш земляк - Скурлатов Алексей Иванович

Алеша. Алексей Иванович. Его призвали в армию в августе 1941 года. От роду было 19 лет. Попал в знаменитый лыжный батальон сибиряков. Лыжная разведка. Уже 5 декабря зашли в деревню Крюково. Многие погибли. Больше половины батальона полегло здесь. Страшная была битва. Когда вспоминал бои, чаще всего говорил о павших. На каждом метре был убитый наш солдат. Такие потери. Сражался на Орловско-Курской дуге. Потом Украина. А 9 сентября 1944 года вошли в Болгарию. Вот здесь он и превратился в памятник.

Человек, не захотевший стать памятником

Знаменитого «стоявшего над горою Алешу» зовут Алексей Иванович

Его не брали на фронт. Молод да в очках с восьмого класса. Но в первые же дни войны испытал сильное потрясение: «Вы видели, как плачут старики?» Так

плакал мой отец: «Пропала Россия». Я не мог усидеть и второй раз решил обмануть медкомиссию.

Захожу, а у меня рост 186. Вес - 86. Классика. Правда, ведь так положено? Почему-то комиссия смотрела на ноги, ступни. Спрашивают, на что жалуюсь. Ну я тихо про зрение сказал. «Очки носишь?» - спросила врач. «Ношу!». «Ну-ка принеси», - скомандовал врач. Бегом в предбанник, где раздевались. Хватаю очки. Принес. Врач надел. Спрашивают: «Сильно хочешь стать командиром?». Я в свой ответ вложил всю свою душу. Меня и зачислили.

Командиром не стал. Но Европу всю прошел своими ногами.

Рассказ о войне часто сопровождался восклицанием: «Господи! Да какое это самое настоящее безобразие - война!»

Чаще всего вспоминал переправу через Дунай.

- Ехали на полуторке. Дорога забита войсками. Стоят колонны танков, <катюш>. Автобаты с боеприпасами. Переправа была колоссальная. Весь Дунай перегорожен баржами.

Бомбежка шла непрерывно. Немецкие самолеты летали, как дьяволы. Правда, зенитная наша оборона была. Со стороны наблюдать отражение атаки воздушным огнем интересно. Вы понимаете, зрелище фантастическое. Со всех сторон, где стоят орудия и пулеметы, идут трассы конусом. Кажется, снаряды ме-е-едленно летят. Летит красный цвет. Красивейшая картина, если не знать, что это летит смерть.

...Мы отступили. Увидели избушку, как наша русская хата. И знаете, кто в этой избушке оказался? Командир 135-го сибирского полка царской армии. Ему было за восемьдесят лет. Врангелевский офицер. У него жена лет пятидесяти. Красивая. Видать, дворянка. Знаете, чем жила эта дворянка? Обстирывала богатых югославов. Прачкой была. Как же они радовались нашему приходу!

Потом Мохач на Дунае, Печ - здесь долго стояли. Наши уже близко к Берлину подошли, а сюда немцы полезли. Почему? Здесь находился нефтеносный район. Где-то к 17 марта хребет им надломили.

...Я ведь в рубашке родился. Лежу в окопе. Трассирующий огонь. Что это мне вздумалось посмотреть, откуда он бьет? Повернул голову. Автомат вжал в землю. Если бы я голову не повернул, пуля пришлась бы прямо в лоб. А так прошла через позвоночник в плечо. Долго в госпитале лежал. К строевой непригоден. Перевели в автороту.

Калиш резко переводит разговор:

- Вот Андрей Дементьевич, который с вами говорил, он Вену брал. - От одних этих слов глотка пересыхает. - Да вот сейчас мой друг Алеша придет. Памятник ведь он. Памятник!

Пришел Алексей Иванович Скурлатов. Высокий. Голубоглазый. Стройный. Красивый. Да! Тот самый Алеша, который как памятник русскому солдату стоял до недавнего времени в Пловдиве. В Болгарии.

Алеша. Алексей Иванович

Его призвали в армию в августе 1941 года. От роду было 19 лет. Попал в знаменитый лыжный батальон сибиряков. Лыжная разведка. Уже 5 декабря зашли в деревню Крюково. Многие погибли. Больше половины батальона полегло здесь. Страшная была битва.

Не доходя пяти километров до Калинина, наткнулись на аэродром. Начали стрельбу. Немцы выскочили кто в чем спал. И - в самолеты! Два самолета завели, но подняться им не дали. Бежали в Калинин в чем спали.

...Вспоминает Ржев. Окружение. Лыжная разведка сумела прорваться. Их называли наземными десанниками. Потом шли на Волочок. Здесь ранили. Мать получила похоронку.

Была еще одна похоронка. При освобождении села Веревкино получил сильную контузию. Мать получила вторую похоронку. Все похоронки находятся в музее Северо-Западного фронта.

- А у меня и два дня рождения. Паспортов у нас, у деревенских, не было. Мать говорила, что родился я 30 марта. Надо было получать удостоверение, вот мне и говорят: иди к врачу. Он определит тебе день рождения. Пришел, да забыл сказать, когда родился. Отчего-то он просил показать ему зубы. Вроде в зубы-то коню смотрят, а не человеку. Ну врач и говорит: запомни - твой день рождения 9 августа.

Учился Алексей Иванович на тракториста-механизатора. Сначала был на колесном тракторе.

Когда вспоминал бои, чаще всего говорил о павших. На каждом метре был убитый наш солдат. Такие потери. Сражался на Орловско-Курской дуге. Потом Украина. А 9 сентября 1944 года вошли в Болгарию.

Вот здесь он и превратился в памятник.

В Пловдиве надо было связь кабельную тянуть. Основная задача: копать да столбы ставить. Связь вели к Софии и далее до самого Черного моря.

В Пловдиве встречались с болгарскими связистами.

- Мы к ним придем - они нас угощают. А наше солдатское житье известно какое - мы не могли к себе приглашать. Унизительно это было.

Но все равно с болгарями подружились. Особенно запомнился связист Методи Витанов.

Так вот: Алексей Иванович богатырь был сибирский. Еще до войны полтора центнера на себе носил. Ну три мешка. По мешку на плечо и сзади мешок.

Вечерами болгары любили хороводы водить. Хоро - танец такой. Русский солдат брал под мышки двух болгар и уносился в танец.

Когда пришло время уезжать, строительство памятника русскому солдату только начиналось. На ту гору, где собрались ставить памятник, пришел однажды Методи. На одном камне написал: «Алеша».

Шло время. Алексей Иванович трудился на Алтае, а Методи упорно искал своего друга Алешу. Писал в журнале «Огонек», на радио выступал.

Иногда, слыша о поисках, Алексей Иванович улыбался: «Смотри, точно, как у нас было в Пловдиве!».

Уже всюду звучала песня про Алешу. Да мало ли Алеш-то было на фронте.

Уральский учитель со своими учениками-следопытами отыскал Скурлатова. Пришло письмо от Методи: «О! Друг, я тебя искал».

Дальше была поездка в Пловдив. Аэропорт. Методи взялся сам определить, тот ли это Алеша прилетел. Определил. Тот самый. Сделался Скурлатов почетным гражданином Пловдива. Вручили серебряную медаль, шкатулку. Сейчас она почернела.

Однажды ездил с женой на курорт в Варну. Чаще вспоминает встречи с фронтовыми друзьями по Белоруссии, Украине. Теперь не ездит. На что поедет наш герой?

Я спросила Алексея Ивановича, переживал ли он, когда рушили памятник Алеше.

- Нет, - сказал Алексей Иванович, - меня это не касается. Никогда не волновало. Сами поставили, сами и снять могут.

И тут самое главное - из Скурлатова не вышло сделать ни Алексея Стаханова, ни Валентину Гаганову. Не стал памятником.

Он по-прежнему много работал на тракторах и комбайнах. В 1972 году ушел строить моторемонтный завод и крайне удивлялся, когда его, допустим, дважды приглашали в новосибирскую партийную школу.

- Всегда в таких случаях говорил: что-то здесь не так. Часто приглашать стали. Писем много получал. Бывало, в один месяц до 200 писем доходило. В день по пять-шесть писем получал: О памятнике?

Ну видишь, я такой человек. Дела у меня много было.

Так и живет в Налобихе Алексей Иванович, не захотевший стать памятником.

Каждый раз, уезжая из Косихи или Налобихи, я все пытаюсь вспомнить, сумела ли выразить свое восхищение этими стариками. Не забыла ли сказать те самые важные слова, которые должны быть сказаны вовремя...

Скурлатову никто не пишет – но он верит, что не забыт

Марина Богданова

«Стоит над горою Алеша в Болгарии русский солдат». Немногие знают, что прототипом для монумента советского воина-освободителя в болгарском Пловдиве стал сибиряк - житель Алтайского края Алексей Скурлатов. С ним встретилась Марина Богданова.

Память о войне в доме Алексея Скурлатова хранят в фронтовых чемоданчиках. В первом – фотографии. Их осталось немного – карточки знаменитого воина разобрали по музеям. Это - единственные фотографии

молодого бойца Алеши Скурлатова – дочь бывшего разведчика прячет их в укромном месте. Чемоданчик с письмами тоже раритет – тысячи посланий со всего мира со словами благодарности русскому Алеше. Вот уже два года как Скурлатову никто не пишет – но он верит, что не забыт. Алексей Скурлатов: «Я всем отвечал, а теперь не могу».

Война ворвалась в жизнь Алексея Скурлатова вместе с сообщением по сельскому радио. Осенью 41-го его призвали в армию, разведчик Алексей Скурлатов прошел всю войну, вместе с советской армией освобождал Украину, Молдавию, Белоруссию и Болгарию – русского солдата запомнил боевой товарищ Методи Витанов, описал скульптору внешность Скурлатова и потом на памятнике воину-освободителю в городе Пловдиве выцарапал гвоздем - Алеша, чтобы сомнений ни у кого не осталось, кто стал прототипом 17-метрового богатыря. А потом появилась известная песня.

Старенькая кинолента о поездке Алексея Скурлатова в Болгарию хранится в райцентре – фильм в Косихе показывают часто, особенно школьникам, чтобы знали – кто их земляк. Родные Алексея Скурлатова гордятся своим Алешей. Семья Алексея Скурлатова – это дочь, двое внуков и четверо правнуков.

Младшего назвали Алешей. Он вместе с сестрой Настей гостит сейчас у знаменитого прадеда. Историю о русском Алеше малыш пока не знает, но, когда подрастет, ему обязательно расскажут, кто его прадедушка.

Контузия и два ранения - осколки боевых снарядов до сих пор тревожат ветерана. Два брата погибли у Алексея Скурлатова на той страшной войне, да и на него самого родители два раза получали похоронку – он знает цену мирной жизни и рад, что вот уже 61-ый год страна живет по-другому.

Ветеран второй мировой, почетный житель Пловдива, герой Болгарии, русский Алеша – он сделал все, чтобы мы вспоминали 22 июня как день начала войны, в которой его страна победила.

Задание. Используя материалы школьной библиотеки, кейса, подготовьте сообщения на тему «Истории узников фашистских концентрационных лагерей – жителей Алтайского края».

3. Жители Алтайского края – узники фашистских концентрационных лагерей

Родом из войны. История малолетней узницы фашистского концлагеря

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 14 06/04/2016

Алла Лучинина, бывшая несовершеннолетняя узница фашистских концлагерей

После войны работала на крупнейших предприятиях Барнаула – меланжевом комбинате, комбинате «Химволокно», БЛВЗ. Является председателем краевого Совета бывших несовершеннолетних узников фашистских лагерей. Награждена медалью «Непокорённые»,

юбилейными медалями.

Она появилась на свет, когда на родном Донбассе уже хозяйничали немцы, – в январе 1942 года. Так как была слишком мала, многого не помнит. Но точно знает одно: война её осиротила. Причём осиротила так, что нет у неё ни одной родной могилы.

Скитания беженцев

По документу, который чудом сохранила мама в немецком плену, выходило, что их семья до войны жила в городе Рыково Сталинской области. Ныне это город Енакиево Донецкой области. На своей родине Алле Ивановне побывать не довелось. Но у неё замирает сердце, когда сегодня слышит боевые сводки с донецких полей. И больно ей оттого, что воюют между собой люди, некогда пережившие общую беду...

Дом у родителей был такой просторный, крепкий, ладный. Пришедшие фрицы выгнали беременную маму с маленькой дочкой в холодный сарай. Здесь и родились двойняшки – Алла и Лиля. С первого вздоха сестрички уже были полусиротами – их отец погиб на фронте в первые же дни войны. Лиля, девочка тихая и улыбочивая, долго не прожила. А вот Алла, как она сама считает, боролась за жизнь всем существом, потому и кричала громко и требовательно.

Вещи, которые удалось забрать из дома, молодая вдова продавала, чтобы прокормиться с тремя детьми. Но однажды продавать стало нечего.

Тогда мама с их бабушкой и тётёй решили, что нужно отправляться в деревню. Говорили, что эвакуированные делали в своих домах схроны с продовольствием. Подходящий для житья дом нашёлся в селе Амбросимовка. Впрочем, ненадолго.

Сельские подростки всячески вредили оккупантам. Под католическое Рождество они вообще решили взорвать штаб, расположившийся в местной школе. Однако юных «партизан», притаившихся на чердаке, заметил немецкий часовой. Наутро схваченных ребят повесили перед школой. На жуткое зрелище выгнали всех жителей Амбросимовки. А сразу же после этого всех – и старая, и мала – погнали к железной дороге. Оттуда – в плен.

Думала: вырастут цветы

Везли в теплушках для скота. Пить и есть практически не давали. Часто эшелон попадал под бомбёжки. Во время одной из них контузию получила старшая сестрёнка. После этого она стала плохо слышать и мало что помнила из происходящего. Но то, что во

время этого долгого пути на запад люди умирали, словно их косой косило, она запомнила. На стоянках из теплушек выбрасывали трупы, и на перронах вырастали холмы мертвецов.

Привезли в Польшу. Здесь провели санобработку, после которой всё тело зудело и чесалось. По ночам их часто перевозили с места на место: подгонят машину, погрузят и везут неизвестно куда. Где-то в Польше расстреляли тётю. У неё были жгучие-жгучие чёрные волосы и тёмные глаза. Немцы посчитали, что еврейка.

Затем они попали в Германию. Здесь умерла бабушка.

– «Я плохо помню это время», – говорит Алла Ивановна. – Но до сих пор мне часто снится, что я прячусь. То ли под какие-то доски, то ли под нары... И ещё – я с самого детства хорошо знаю немецкий. Могу общаться без переводчика.

К весне сорок пятого немцы поняли, что неизбежно поражение. Пленных стали разбирать по хозяевам-бауэрам. Алла Ивановна с матерью и сестрой попали на крестьянскую усадьбу. Жили в сарае, ухаживали за скотом, свиней кормили.

– Варили им картошку, репу. И сами это же ели, потому и выжили, – вспоминает Алла Ивановна. – Так что спасибо немецким свиньям от «руссише швайне», как нас называли.

Общий вид концлагеря Талергоф в 1917 г. Альбом снимков из концентрационного лагеря для военно-арестованных русских галичан и буковинцев в Талергофе, в Штирии, 1914-1917 гг. Издание Талергофского комитета. Львов, 1923.

Фото: [Commons.wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org)

ей дал. Она побежала за сарай, выкопала в тёплой земле ямки и «посадила» конфетки. Думала, что вырастут цветы.

Выжили вопреки

После фильтрационного лагеря в Гродно, где бывших узников до октября «чистил» НКВД, их повезли уже в советский лагерь – на север, в Котласский район Архангельской области. Ослабленные, изголодавшиеся, больные, взрослые и подростки вновь тяжело работали. Маму послали на лесоповал. Там она встретила земляка с Украины. Он во время войны попал в окружение, а потом в плен. Его семья – жена и четверо детей – эвакуировалась на Алтай, в Локтевский район. Наверное, он обещал женщине, которая в то время уже «сгорала» от чахотки, что не бросит её детей.

– Маму привезли прощаться с нами, когда мы уезжали, – рассказывает Алла Ивановна. – Совершенно не помню маминого лица. Помню, что, когда она взяла меня на руки, то вся дрожала. У неё дрожали руки, тело... Она плакала. Но плакала молча. Мама говорила, что выздоровеет и приедет. «А вы отправляйтесь с дядей Павлушей», – сказала. Мы уехали. Через день она умерла. Бывшие соседи по барaku письмо прислали. И фотографию на память о маме: гроб заколоченный и рядом мужик стоит с лопатой.

...На новой родине сестричкам тоже немало испытаний досталось. Известное дело, сиротская доля – не сладкая. Жили и у чужих людей, и у дальних родственников, неожиданно нашедшихся в Алтайском крае. В 13 лет Алла переехала в Барнаул. Жила на пенсию, которую ей платили за погибшего отца, в 40 рублей (до денежной реформы 1961 года). Из этих денег платила за съёмную «квартиру» – узкую кровать за ситцевой

занавеской. Порой по три дня ничего не ела. Но – училась в школе. И хорошо училась! Однако, как только получила паспорт, перевелась в ШРМ и пошла устраиваться на работу. В отделе кадров меланжевого комбината ахнули (тогда в ней живого веса было 30 кило): «Деточка, ну куда тебе работать?». Деточка взмолилась: «Мне очень надо работать! Знаете, какая я сильная? Дайте руку» – и так сдала ладонь кадровички в своей ладошке, что та чуть не закричала от боли: «Убедила, убедила!».

– Самая страшная обида детства – когда меня обозвали «фашисткой». Из-за того, что была в плену», – говорит Алла Ивановна. – Долгие годы мы, бывшие малолетние узники, молчали о пережитом. И о нас долгие годы знали, но не помнили. Только после Указа №1235 в 1992 году страна признала нас, детей, выживших в фашистской неволе. Мы выживали вопреки всему! Наш день Победы – 11 апреля – стараемся встречать вместе. Хочется собраться, чтобы возложить цветы в память о загубленных наших сверстниках. Потому мечтаем установить в Барнауле памятник детям-жертвам фашизма. Ведь вот в Рубцовске целый мемориал возвели!

Непокоренная Надежда. Узница концлагеря прошла войну и посвятила себя детям

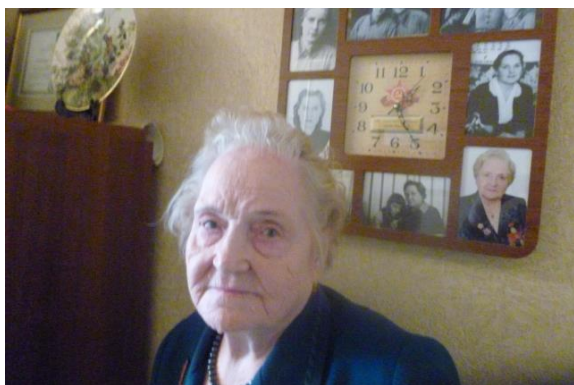

Великую Отечественную войну Надежда Мордовцева отвоевала от начала до конца. И хотя ее парадный костюм сегодня украшает россыпь наград, из боевых среди них только один орден красного знамени, а рядом – орден «Непокоренные. За верность Родине».

Эта награда для бывших узников фашистских концлагерей. Надежда Георгиевна провела там три года...

– «Бывшие пленные долгое время молчали об этих страницах своих биографий», – говорит

95-летняя женщина. – Больно и обидно было доказывать, что мы – не предатели, а жертвы страшных обстоятельств и страшной войны.

На один из праздников Надежде Георгиевне подарили часы, по которым можно узнать всю историю ее жизни.

Фото: АиФ / Елена Чехова

Надя закончила 10 классов в 1940 году. Почти всех выпускников Косихинской школы сразу же направили... учителями в сёла района, которые вследствие политических репрессий оказались практически без преподавателей. Девушка стала работать в начальных классах школы села Полковниково. Её наставником был

Степан Павлович Титов, отец будущего космонавта №2 Германа Титова.

Через год 21 июня все Надины одноклассники встретились в Косихе. А на следующий день – война. Классом пришли в военкомат. Мальчишек мобилизовали сразу. Девчонкам велели ждать.

Ждать пришлось недолго: Надю с подругами направили в ташкентскую школу радистов. А через три месяца обучения – на фронт. Надежда попала на Волховский фронт, во 2-ю ударную армию генерала Власова...

Начальник штаба 92-й стрелковой дивизии, измотанной в боях и ждавшей пополнения, увидев 20 деревенских девчонок, которых прислали, ахнул: «Мне что здесь, детские ясли организовывать?». Посреди ночи приказал построить солдат: «К девчатам на пушечный выстрел не подходить! А вам, девчонки, глазками не «стрелять», а выполнять то, что положено солдатам на войне!».

В мясном бору

Восемнадцатилетние телефонистки честно делали тяжёлую солдатскую работу. Пилили деревья на корню и долбили мёрзлую землю, сооружая себе землянки. Сутками топали в становившихся стеклянными на 35-градусном морозе кирзовых сапогах. Заменяя погибших мужчин-связистов, ползали с катушками провода на спине по полю боя, чтобы ликвидировать порывы связи. Очумев от разрывов, скрежета танков, криков раненых, до посинения кричали в трубку позывные: «Ромашка, ромашка! Я – василёк!».

Второй ударной армии был дан приказ: не допустить немцев к Ленинграду! И они сковали наступление 15 дивизий противника. Однако сами оказались в «котле».

В марте-апреле северные болота раскисли. Наши солдаты, голодные, немые, бродили в рваных валенках по колено в грязи. Искали первые зелёные травинки. Соскабливали с деревьев кору. За неимением табака курили сухой мох. Чтобы хотя бы прополоскать рот, надавливали на болотные кочки каблуками и собирали из ямок вонючую, напополам с грязью, тиной и кровью погибших и раненых, влагу.

Пришло известие: командующий сдался немцам. Но преданная им армия стояла на месте. И искала возможности прорваться к своим. И ждала, что свои помогут освободиться.

Но все их отчаянные попытки прорвать окружение или форсировать Волхов встречал ураганный огонь со стороны гитлеровцев. Они вновь отступали в полыхающий Мясной бор и, как дикие звери, бегали по нему, прячась от авиабомбардировок.

– От смерти меня спас один парень, связист Васька Збруев, – вспоминает Надежда Георгиевна. – Он заставлял меня есть кусочки конины. Лошади, от голодухи превратившиеся в высохших клещ, дохли. Их мясо стало, как болонь – жуёшь-жуёшь, а оно не жуётся. Пососёшь да выплюнёшь...

Во время одной отчаянной попытки прорвать кольцо фрицев Надежда получила ранения – в колено и в голову. Всех раненых собирали возле блиндажа, мол, когда наши освободят, их будут вывозить в первую очередь. Но вместо своих пришли немцы. Тощую, грязную, всю в крови телефонистку Надю отправили в лагерь военнопленных в Нарве.

Кадр из фильма «Освенцим» 1945 года.
Фото: Кадр из фильма

Бунт

Здесь её подлечили знакомые девчонки из 92-й стрелковой дивизии. Когда начала наступать на ногу, вышла вместе с ними на работу – укладывать камнем дорогу от Нарвы до Кингисеппа. Но от тяжёлой работы, сырости и холода воспалилось разбитое колено. Пришлось остаться в лагере вместе с другими заболевшими. Их отсутствие заметил немец-фельдфебель. Вызвал доктора из лазарета: «Почему плохо лечишь? Нам нужны не больные, а рабочая сила».

– Этот доктор, сам из военнопленных, обращался с нами очень бесчеловечно, – рассказывает Надежда Георгиевна. – Даже не глянув, у кого что болит, бросал: «На работу!». Вот тогда я ему выдала все бранные слова, какие только знала. Кричала: «Холуй фашистский, на одной перекладине с ними болтаться будешь!». А врач этот перевёл мою «речь» фельдфебелю. Тот: «Русиш швайн!» – за шкуру меня и в подвал.

Когда её разыскали подруги и упростили фельдфебеля выпустить, все больные и санитары пришли посмотреть на героиню дня: «Кто осмелился сказать этому гаду правду в глаза?». И глядя на безволосую, бледную, маленькую девчонку, поражались: «А мы-то думали, ты – царь-баба!».

Вскоре женщин-военнопленных перевезли в город Хелм в Польше. Требовали подписку на согласие работать на военном заводе. Надя решила, что ни за что этого делать не будет. У неё два брата на фронте, а она будет делать для их врагов пули и снаряды?!.. Таких, как она, отказниц набралось больше 45 человек. Их отправили в Люблин, где находился концлагерь Майданек.

Узники Бухенвальда.

Фото: www.globallookpress.com

Ротармейки

– Плен – это тоже борьба. За своё человеческое достоинство! – убеждена бывшая ротармейка (так называли девушек-красноармейцев в польском Майданеке и в немецком Равенсбрюке).

Унижений и боли они испытали слишком много. За любую провинность – засмеялась, прошла под ручку с подругой, погрела руки подмышками – надзирательницы били резиновыми дубинками так, что кости тресали.

За более серьёзные провинности водили на «штраф»: по стойке «смирно» нужно было стоять целый день, а перед этим получить несколько десятков ударов плетью.

Их отряд часто наказывали. За то, что добивались, чтобы на их винкеле (треугольник, который пришивался на рукав одежды) было написано «SU» – значит, советские. За то, что требовали, чтобы туалет для женщин был открыт весь день. За их протесты, что к обеду не выдают ложки, и женщины вынуждены лакать обжигающую баланду из мисок, словно собаки или кошки...

Винкель - треугольник, который пришивался на рукав одежды Фото: АиФ / Елена Чехова

Самое страшное воспоминание из лагерного прошлого – у узниц надзиратели отнимают грудных детей и бросают их в кузов машины. Бедные матери воют, валятся на землю, скребут асфальт разбитыми в кровь пальцами, целуют сапоги фашистов. Но их детей всё равно увозят в сторону крематория.

Крематорий Бухенвальда. Фото:

www.globallookpress.com

Эта картина стала её ночным кошмаром. До сих пор в госпитале или санатории предупреждает соседок: «Извините, но я могу кричать во сне».

В апреле 1945 года стало ясно, что советские войска скоро придут. И тогда всех узниц Равенсбрюка выгнали в чистое поле. В снег и ветер 12 тысяч женщин, укрытых грязными серыми одеялами, гоняли вокруг городка Риза 10

дней, не давая есть и пить, не давая спать. Тех, кто падал от истощения и усталости, затравливали собаками или расстреливали. А тела сбрасывали в кювет.

На исходе десятого дня их группу завели в большой сарай, набитый соломой. Кто-то крикнул: «Девки, нам достаточно одной спички!». Но у них уже не было сил даже бояться. Когда же проснулись наутро, увидели в щели лучи солнца и удивились тишине. Потихоньку открыли ворота. Никого. Вдруг заметили, что от леска отделились две фигуры и перебежками приближаются. Увидев звёздочки на пилотках разведчиков, бросились к ним: «Родные! Освободители!». Это было 24 апреля 1945 года. Домой Надежда вернулась только в декабре...

После войны Надежда Георгиевна работала, закончив курсы, учителем начальных классов. Сначала в 4-й мужской школе Барнаула, потом – в 42-й школе, затем в специализированной школе-интернате.

Она до сих пор часто приходит в гости к ребятам в соседнюю с её домом школу, чтобы рассказать о том, что довелось пережить ей и её поколению.

– Наше поколение не знало таких слов, как «не хочу», «не буду», – говорит Надежда Георгиевна. – Об этом я рассказываю молодёжи. Единственное, о чём мне очень трудно говорить, – что меня били фашисты. Почему-то это для меня стыдно и до сих пор очень обидно.

История узницы концлагеря: «В бараке вместе с нами лежали мертвецы»

Статья из газеты: Еженедельник "Аргументы и Факты" № 17 28/04/2018

Бывший педагог рассказала о том, как ее тете удалось выжить в концлагере

Фотографии Ефросиньи Цепенниковой хранятся в семейном архиве десятилетиями Татьяна Харина / Из личного архива

Наверное, в каждой семье есть человек, в судьбе которого сходится всё самое цельное и важное, что есть в фамильном характере. Таким человеком в семье Цепенниковых из Алтайского края была Ефросинья Сергеевна. Ее племянница,

Татьяна Харина, свято хранит старые фотографии, на которых Ефросинья Цепенникова такова, какой была до войны, уходила на фронт и вернулась из лагерей.

Кто не фашист?

Татьяна Харина Фото: АиФ/ Елена Чехова

«Она пережила такое, что нам бы показалось пережить невозможно», – говорит Татьяна Харина. – Но в ней не было ни озлобленности, ни ожесточения. Она всегда улыбалась. А ещё – первым делом – гостеприимно старалась накормить всех, кто приходил к ней в дом. Наверное, таким людям свыше предназначено долго жить: тётя ушла в мир иной, когда ей было

102 года».

Когда началась война, Ефросинье было 38 лет. Как медика её призвали в армию. После курсов в Томске военфельдшер Цепенникова осенью 1941 года попала в район Вязьмы. По сути, она даже не побывала в бою: при первой же авиабомбёжке женщина получила тяжёлое ранение и контузию. А затем по ней, безжизненно валявшейся в кювете, проехал военный автомобиль.

На поле, усеянное живыми и мёртвыми красноармейцами, пришли немецкие солдаты. Они искали выживших. Возглавлявший группу офицер слышал слабый стон. Стонал вмятый в грязь боец в галифе и ушанке и с санитарной сумкой на боку. Офицер приподнял голову раненого. У того слетела шапка, и тёмные волосы рассыпались по плечам. «Дас ист фрау!», – удивлённо воскликнул немец. Он открыл походный термос и напоил русскую горячим кофе. Ефросинья Сергеевна потом говорила, что этот кофе вернул силы, когда уже казалось, что внутри – чёрная пустота.

Ещё один эпизод запомнился ей. По дороге в Холм (польский городок Хелм), где находился распределительный лагерь, колонну военнопленных конвоировали автоматчики с собаками. Рядом с Ефросиньей, оказавшейся в шеренге с краю, вышагивал бравый автоматчик. Когда она начинала слабеть, спотыкаться и шататься, он незаметно подставлял руку, чтобы могла опереться и не упасть. Ведь когда пленный падал, его тут же убивали.

Как выжить в аду?

Впрочем, ей, как и другим «ротармейкам» (так называли советских военнопленных-женщин), и в Майданеке, и в Равенсбрюке, и в Освенциме редко встречались «нормальные» немцы. Чаще – фашисты.

«Самое страшное, по словам тёти Фроси, было, когда их приводили в лагерь, – рассказывает Татьяна Павловна. – Охранники выстраивались в две шеренги. У каждого дубинка или резиновый шланг. Узниц прогоняли через этот строй и били. Тех, кто бросался на мучителей, забивали до смерти. Смыслом такого истязания было не только причинить боль, но и унижить, морально растоптать человека».

Племянница хранит старые фотографии своей тети, чтобы передать их своим детям Фото: Из личного архива/ Татьяна Харина

Военнопленных, не отказавшихся от присяги Родине, не попросивших о спасительном гражданском статусе, в концлагерях пытались довести до уровня скота. Спасало то, что они держались сплочённой группой. И даже в нечеловеческих условиях стремились к гигиене, чистоте. Таких было немного, несколько человек, которые каждый день умывались и делали зарядку перед тем, как их ставили на «аппель»: по несколько часов заставляли стоять (руки по швам!) в полосатом платье-балахоне и под снегом, и под дождём, и под ветром, и на морозе.

А ещё соломинкой, которая удерживала в жизни, была маленькая фотография дочери Линочки, девочка осталась в далёком Барнауле, и у неё было очень больное сердце. Снимок этот Ефросинья приклеила на стопу: там ни одна дотошная охранница не додумалась бы искать! А вообще это чудо, что в течение всех пяти лет заточения женщине удалось сохранить это драгоценное фото!

То, что фронт приближается, стало понятно по тому, что узниц неожиданно отправили в немецкий Берген-Бельзен. Ефросинья с сотнями больных и старых оказалась в так называемом «Больном поле», оцепленном колючкой от остального лагеря. Три недели их не кормили, а потом и вовсе бросили на произвол судьбы – все охранники разбежались.

У пленников не было сил не то что найти себе пропитание, но даже встать с нар. «В бараках вместе с нами, живыми, лежали и мертвецы, их не убирали. Вонь, грязь, вши, болезни всевозможные», – описывала потом пережитое в те дни Ефросинья своей подруге по Равенсбрюку Антонине Никифоровой, автору книги «Повесть о борьбе и дружбе». Саму Ефросинью спасло то, что она, преодолевая слабость, двигалась: сползала со второго яруса

нар и брела на улицу, в туалет. Когда 14 апреля 1945 года лагерь освободили наши войска, там лежало 30 тысяч не захороненных трупов.

Домой она вернулась только в 1946 году: после фашистского концлагеря освобождённых долго «фильтровали» уже в советских лагерях. Без паспорта, поражённая в правах. В Барнауле её сначала каждый день, потом через день, потом раз в неделю вызывали на допросы. Поэтому главврач барнаульского роддома №1 сильно рисковал, принимая её на работу акушеркой. Но он знал Ефросинью Сергеевну как крепкого профессионала. И не зря! Тысячи барнаульцев могут считать её своей крёстной мамой – она помогла им появиться на свет.

...Татьяна Харина посвятила Ефросинье Сергеевне стихотворение, в котором есть такие строчки: «Досталось нашей тёте Фросе И холодать, и голодать. Лишь одного не довелось ей – Трусливо Родину предать. И пусть дела её негромки, Но честен путь её святой. Склоните голову, потомки, Пред этой женщиной простой».

На мой вопрос, почему Татьяна Павловна хранит семейный архив дома, а не передаёт его в музей, она ответила: «Я хочу завещать собранный материал своему внуку. А он передаст своим детям. Они же тоже будут Цепенниковы! А как иначе? Мы же – русские!».

«Помню, в детстве, когда мы жили ещё на Никитина, у нас с родителями был разговор на всю ночь, – вспоминает она. – Было жарко. Мы постелили на пол матрас, сверху простыни. Мне было 6 лет. Младшая сестра Ольга быстро уснула. А я попросила маму и папу рассказать об их прежней жизни. И они стали рассказывать. Мама о том, как она ходила в русскую школу под Бугульмой, как учительница удивлялась, что татарская девочка читала Брет Гарта и Джека Лондона. Папа рассказывал про свою огромную семью, про тётю Фросю. И я всю ночь слушала, мне не хотелось спать. Вдруг за окном резко стало светло, запели птицы. Было уже четыре часа утра. И папа сказал: «В этот самый день и в это самое время несколько лет назад началась война». Я это запомнила на всю жизнь».

- Задание.** Используя материалы кейса и дополнительных источников,
- подготовьте сообщение на тему «Медицина для фронта и тыла», по-возможности, включая фактический материал села/города, в котором вы живете;
 - подготовьте мультимедийную презентацию

4. Медицинское обслуживание населения сибирских городов в годы Великой Отечественной войны

Коренным образом изменившиеся с началом Великой Отечественной войны условия жизни и труда городского населения выдвинули перед органами здравоохранения новые, очень сложные задачи, а именно всестороннее медицинское обеспечение, так как возможность оказания квалифицированной медицинской помощи населению значительно уменьшилась. Это объяснялось большим отвлечением сил и средств в военные медицинские учреждения и на противоэпидемическую работу. Основная часть оставшихся резервов была направлена на оборонные предприятия.

Нехватка кадров высшего и среднего медперсонала, слабость материальной базы здравоохранения в первую очередь отразились на самом массовом виде медицинской помощи населению — амбулаторно-поликлинической сети. Центральные органы здравоохранения, партийные организации сибирских областей неоднократно в своих документах отмечали недостаточность лечебной помощи, оказываемой населению через поликлиники и амбулатории, её неудовлетворительное качество[1].

В довоенное время работа поликлиник основывалась на участковом принципе: вся территория, обслуживаемая поликлиникой, была разбита на участки, которые посещал участковый врач. В первые месяцы войны данная система перестала действовать из-за отсутствия достаточного количества врачебных кадров, и только с 1943 г. этот принцип в работе поликлиник был восстановлен, в основном за счёт увеличения территории участков. Это привело к тому, что практически всю войну поликлиники не обеспечивали полного обслуживания больных по месту жительства, часто отказывая в вызове на дом. Так, в Новосибирске в 1942 г. в ноябре центральная поликлиника отказала в 350 случаях[2]. Работники регистратуры при записи вызовов на дом почти во всех случаях настаивали на явке больных в поликлинику. В целом по сравнению с 1940 г. в годы войны количество посещений врачами больных сократилось на 20,9% (Табл. 1).

Качество обслуживания больных по месту жительства было очень низким. В целом ряде случаев лихорадящие больные первично посещались врачом на дому на 5-7-й день заболевания или обслуживались нерегулярно, в порядке общих вызовов, хотя данная категория заболевших до момента госпитализации должна была находиться под систематическим активным наблюдением врачей поликлиники[3]. Отмечались также факты, когда врач при посещении больных не измерял температуру и относился к осмотру больного без должного внимания. Например, врач поликлиники № 7 г. Новосибирска Воробьева 4 октября 1942 г., посещая больную Байлиеву, не проверив температуру, диагностировала грипп и не госпитализировала её. При повторном посещении 6 октября, у больной оказался сыпной тиф, который вскоре обнаружился и у остальных членов семьи[4].

Таблица 1. Количество посещений врачами больных на дому в городах Сибири в годы Великой Отечественной войны (в расчёте на 100 общих поселений)

1940	8,6
1943	6,6
1945	6,8

Составлено по данным: ГАРФ, ф. 603, оп. 1, д. 99, л. 6.

Но и обслуживание больных непосредственно в зданиях амбулаторий и поликлиник оставляло желать лучшего. Часто наблюдались большие очереди и случаи отказов в приёме. С целью исправления данного положения рабочий день поликлиник в 1942 г. был увеличен в будни с 7 до 23 часов, в воскресные дни с 9 до 20, но ощутимых результатов это не принесло. Так, в здании поликлиники № 4 г. Омска в январе и феврале 1944 г. умерло 5 больных от сердечной недостаточности и дистрофии после 10-18 часов ожидания приёма[5]. Большую проблему представляли оказание рентгеновского обследования и физиотерапевтическое лечение по причине недостатка оборудования: например, очередь на рентген в Омске в 1944 г. распределялась на 4-6 месяцев[6]. Подобное положение, конечно, затрудняло постановку диагнозов и удлиняло сроки лечения.

Сеть и мощность бактериологических лабораторий не обеспечивала потребности поликлиник в исследовании анализов больных. В 1943 г. по Новосибирску среднее количество лабораторных исследований на 10 000 посещений было 8,5, в результате средняя длительность определения диагноза по поликлиникам и амбулаториям составляла 5-6 дней[7].

Новейшие методы лечения (переливание крови, сульфиды) применялись в поликлиниках крайне редко из-за отсутствия квалифицированных медицинских кадров. По этой же причине приём больных в ряде поликлиник вёлся фельдшерами, что отрицательно сказывалось на качестве лечебной работы. Проверка Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР в августе 1942 г. состояния здравоохранения в Новосибирске показала, что выдача больничных листов в поликлиниках производится необоснованно в 50% случаев[8].

Поликлиникам и амбулаториям приходилось решать такую задачу, как долечивание раненых военнослужащих после их выписки из эвакогоспиталей, что, хотя и было необходимо, вело все же к сокращению обслуживания гражданского населения.

Организация участковой работы также была неудовлетворительной. В первую очередь участковый врач был нацелен не на оказание помощи больному, а на выявление лихорадящих больных, поэтому работа на дому с нуждающимися в медицинской помощи подменялась его участием в подворных обходах. Кроме того, не было учёта длительно и часто болеющих (туберкулёзом, малярией), бациллоносителей, инвалидов Великой Отечественной войны, соответственно упускалась профилактическая работа. Несмотря на явный недостаток участковых врачей, часто по совместительству они использовались на другой работе, что отрицательно сказывалось на обслуживании ими своего участка. Наконец, имело место и непродуманное установление границ участка, а в результате неравномерная загруженность участковых врачей[9]. Таким образом, работа поликлиник и амбулаторий в области оказания медицинской помощи населению всю войну была недостаточной, а её качество неудовлетворительным.

Примерно на том же уровне находилась и больничная помощь. Часто наблюдались случаи отказа в госпитализации из-за недостатка больничных коек. Но ввиду низкой квалификации медицинского персонала встречалась ситуация, когда больничные места были заняты людьми, не нуждающимися в стационарном лечении. Так, подобное положение сложилось в Омске, когда ряд мест в продолжении 1942-1943 гг. был занят людьми, которым не требовалась больничная помощь и которые вполне обошлись бы амбулаторным лечением. В то же время в городе были зарегистрированы случаи смерти на дому больных с воспалением лёгких при отказе в госпитализации[10].

Поступление больного в стационар не гарантировало оказания своевременной и квалифицированной медицинской помощи. В 1943 г. в Барнаульской городской больнице больные в течении 6-14 дней не обследовались, лабораторные исследования не проводились и необходимое лечение не оказывалось[11]; в Кемеровской городской больнице в хирургическом отделении у 7 больных с переломом бедра в течении недели гипс не был наложен[12]. В ряде случаев, из-за большой загруженности, контроль со стороны

врачей по уходу и выполнению назначений не организовывался, сроки обследования больных не соблюдались.

Бактериологические лаборатории, нацеленные в первую очередь на обследование больниц, не справлялись со своими обязанностями. Так, в 1944 г. лаборатория в Кемерово из-за отсутствия реактивов отказала в обработке анализов в 30% случаев обращений со стороны больных[13]. Это, прежде всего, приводило к задержке в диагностике, а также к продлению сроков выписки инфекционных больных. В 1942 г. 18-й инфекционной больницей Новосибирска ввиду отсутствия результатов анализов было задержано более 100 больных, подлежащих выписке, на 10-15 дней, что, в свою очередь, порождало отказы в госпитализации[14].

Больницы испытывали трудности и в связи со слабостью материальной базы: не хватало лекарственных препаратов, не было необходимого оборудования для лечения больных; помещения, предназначенные для размещения стационаров, были недостаточны по величине и плохо обслуживались тепло- и электросетью. В 1943 г. в Кемеровской городской больнице в ночное время отсутствовало освещение и все назначения (уколы) больным приходилось делать в темноте, на ощупь[15]. В 1944 г. в центральной городской больнице Омска полы и перекрытия были поражены грибком, центральное и печное отопление неисправны, отсутствовала подача горячей и даже холодной воды в отделения, канализация не работала. Подобная ситуация привела к тому, что оказание медицинской помощи затруднялось, имелись случаи внутрибольничных заражений[16].

В целом низкая эффективность больничного лечения видна по среднему количеству дней, проведённых больным на койке: по городским больницам Сибири в 1943 г. оно составляло 20,5 дней (при норме довоенного периода 10-14)[17].

Оказание больничной и поликлинической помощи находилось на таком низком уровне, что в 1944 г. издаются Постановления СНК РСФСР № 177 от 3 марта 1944 г. и приказ Народного комиссариата здравоохранения РСФСР от 31 марта 1944 г. № 28 «По улучшению качества медицинского обслуживания населения через больнично-поликлиническую сеть» [18]. Во исполнение этого постановления и приказа была введена отчётность главврачей больниц и поликлиник, что усиливало их ответственность за состояние медицинской помощи в лечебном заведении, расширялось сотрудничество военных и гражданских медиков, врачей больниц и поликлиник. Углублялась специализация в больницах, особенно выросло число инфекционных, туберкулёзных и желудочно-кишечных отделений. Гражданские больницы и поликлиники получили необходимое оборудование, стали вводиться новые методы лечения. Все эти мероприятия, несомненно, привели к повышению качества оказываемой населению медицинской помощи.

Значительно затруднено было и оказание специализированной помощи: глазной, онкологической, туберкулёзной, малярийной и т. д. Как уже отмечалось, в Сибири до войны практически не было сети специализированного медицинского обслуживания. С началом войны органы здравоохранения обратили внимание прежде всего на опасность распространения туберкулёза и малярии.

В сентябре 1941 г. местным учреждениям здравоохранения было предложено закрепить специалистов за лечебными заведениями туберкулёзного профиля. Приказ Народного комиссариата здравоохранения СССР требовал не снижать количество туберкулёзных больниц и проводить массовую противотуберкулёзную вакцинацию новорожденных[19]. В результате имеющаяся противотуберкулёзная сеть была расширена, в больницах открыты противотуберкулёзные отделения, что, безусловно, положительно отразилось на оказании противотуберкулёзной помощи. Лечение этого заболевания требует в первую очередь усиленного питания, щадящего графика работы, периодического санаторного лечения. Но всеми этими преимуществами пользовались прежде всего рабочие оборонных предприятий, простому гражданскому населению они были практически недоступны, и в результате эффективность лечения туберкулёза в военное время была

низкой, а показатели заболеваемости и смертности очень высокими. Так, в 1943 г. в Новосибирске летальность по туберкулёзным больницам составляла 32,6% от всех больных (для сравнения: по инфекционным отделениям — 5,8%)[20].

В годы войны Сибирский регион столкнулся и с новой проблемой — оказанием малярийной помощи. До войны в сибирских городах не было массового распространения малярии. В связи с миграционными процессами военных лет в регион попало население из районов, неблагополучных в отношении малярии, и лечебным учреждениям пришлось перестраивать свою деятельность: выделять кадры на этот участок работы, проводить профилактические мероприятия. Лечение малярии требует комплексного подхода, а именно лечения больных, уничтожения возбудителя болезни, мелиоративных работ.

В годы войны, ввиду недостаточности сети противомаларийных учреждений, отсутствия кадров, транспорта и оборудования, недостатка противомаларийных препаратов, основные усилия медицинских учреждений были сосредоточены на лечении больных. Но из-за отсутствия врачебного опыта в борьбе с малярией часто наблюдалось некачественное лечение, недолечивание в амбулаториях, что вело к случаям повторных заболеваний. Успешность борьбы с малярией во многом зависит от правильного учёта больных и носителей болезни: должна проводиться регулярная вакцинация населения, должно вестись наблюдение за их общим состоянием. Все эти мероприятия не проводились, и оказание противомаларийной помощи находилось, таким образом, на низком уровне в течение практически всех военных лет.

Не выполняла свои задачи и скорая медицинская помощь. Это был самый слабый участок лечебной работы в течение 1941-45 гг. Из-за недостатка транспорта, отсутствия горючего были многочисленны факты отказа в выезде к больным, длительное ожидание помощи, что приводило в ряде случаев к тяжёлым последствиям и летальным исходам. Так, в Новосибирске доля смертности при обслуживании скорой помощью возросла с 4% в 1941 г. до 13% в 1944[21].

В качестве особого направления органами здравоохранения были выделены мероприятия по охране материнства и детства. В первые годы войны государственные расходы на пособия по беременности и родам были снижены, в 1942-1943 гг. они составляли 25% довоенного уровня, что, учитывая даже снижение уровня рождаемости, было недостаточным. Положение изменилось только в 1944 г., когда 8 июля вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным матерям, усилении охраны материнства и детства». Указ предусматривал рост государственной помощи многодетным и одиноким матерям, увеличение отпуска по беременности и родам, запрещение с 4 месяцев беременности сверхурочных работ, а также устанавливал дополнительные нормы продовольственного снабжения беременных и кормящих матерей. Руководителям предприятий и учреждений вменялось в обязанность оказывать дополнительную продовольственную помощь из подсобных хозяйств. И к 1945 г. государственные расходы по данному профилю достигли 82,5% довоенного уровня[22].

Оказание медицинской помощи беременным женщинам и роженицам в сибирских городах было затруднено. Прежде всего сказался недостаток женских консультаций и родильных домов, а также акушеров-гинекологов, в первую очередь мобилизованных на фронт в качестве хирургов. В результате снизилось количество и качество лечебно-профилактической работы в консультациях и родильных домах, вырос процент смертности при родах. Так, в 1944 г. в Барнауле от общего количества беременных, поступивших под наблюдение женских консультаций своевременно, т. е. до 3 месяцев беременности, наблюдалось только 25,2%[23].

Война отрицательно сказалась на лактационной способности многих матерей, увеличилось число новорождённых, нуждавшихся в прикармливании. При консультациях были организованы пункты сбора грудного молока. Для улучшения питания детей раннего возраста перестраивалась работа молочных кухонь. Они реконструировались в

своеобразные «пищевые станции», где готовились обеды, а иногда и полное дневное питание для детей. Их персонал переводился на график работы в 2-3 смены.

Поскольку женщины в годы войны стали фактически основной производительной силой, то кроме оказания материальной и лечебно-профилактической помощи работающим женщинам необходимо было создать условия для воспитания детей. В первую очередь это касалось женщин, имевших малолетних детей, поэтому особое внимание было уделено созданию сетей детских яслей (табл. 2). Они создавались непосредственно при промышленных предприятиях. Во многих городах, начиная с 1942 г., в яслях открывались специализированные группы для ослабленных и больных детей, имевших контакт с инфекционными больными.

Таблица 2. Количество детей, посещавших ясли в 1942 г. в городах Сибири (в % от общего числа детей)

Область (край)	Количество детей
Алтайский	20,3
Новосибирская	25,6
Омская	24,5
Красноярский	22,0
Иркутская	19,5
Читинская	32,0

Составлено по данным: ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 581, л. 26-27.

В условиях Великой Отечественной войны защита здоровья и жизни детей представляло особенно ответственную и сложную задачу. Как упоминал уполномоченный ГКО Г. А. Митерев, «спасение детей в годы войны стало таким же всенародным делом, как спасение от гитлеровских агрессоров» [24].

В связи с эвакуацией детского населения Наркомздрав СССР в августе 1941 г. разработал для местных органов здравоохранения подробные указания, в соответствии с которыми в пути следования детям должно было обеспечиваться круглосуточное медицинское обслуживание [25]. Так же, как и «взрослые» эшелоны, поезда с детьми должны были сопровождаться высшим и средним медперсоналом. На крупных вокзалах отводились отдельные комнаты для больных детей и с подозрением на заболевание. Через комнаты матери и ребёнка выдавалось питание (молоко, каши, бульон) и во многих случаях одежда, обувь, бельё. Но в целом, так же, как и в случае со взрослым населением, медицинское обслуживание эвакуированных детей было не на должном уровне: неравномерно распределялся медперсонал по эшелонам (в некоторых были излишки, в других его не было совсем), случались перебои в снабжении детей питанием и горячей водой. Отсутствовали изоляторы для больных. В результате, было много случаев гибели детей от желудочно-кишечных заболеваний и простуды [26].

С началом войны возможности оказания медицинской помощи детям Сибири значительно уменьшились: сократилась сеть детских лечебных учреждений, была ликвидирована из-за недостатка кадров участковая система. В итоге 1942 г. в сибирских городах характеризовался очень высокими показателями детской заболеваемости и смертности. В октябре 1942 г. Совнарком СССР вынес специальное постановление «О мероприятиях по улучшению работы органов Народного комиссариата здравоохранения СССР и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей». Это постановление обязывало восстановить участковую систему обслуживания детей, сеть городских консультаций и детских поликлиник, в месячный срок укомплектовать врачами детские консультации [27]. С той же целью в конце 1942 г. приказом Наркомздрава СССР учреждался институт городских и районных педиатров, на которых возлагался контроль за работой детских учреждений и руководство ими [28].

Неоднократно в военные годы выходили постановления центральных органов здравоохранения, ГКО, обкомов (крайкомов ВКП(б)) с требованиями предоставлять средства и медикаменты детским больницам в первую очередь, оказывать первостепенное внимание укреплению здоровья детей. Однако имелись случаи срыва финансирования детских учреждений, в результате чего многие из них находились в тяжёлом финансовом положении. В 1942 г. в Кемерово большинство детских консультаций находилось в непригодных помещениях, нуждающихся в капитальном ремонте, без отопления и канализации. Консультации были не в состоянии обеспечить раздельный приём здоровых и больных детей, патронаж новорожденных и больных осуществлялся неудовлетворительно[29]. Из-за общей недостаточности кадров в сети детских лечебных учреждений в течение всех военных лет наблюдался большой процент отказов в обслуживании детей на дому, в результате чего инфицированные дети попадали в поликлиники и консультации, являясь разносчиками инфекции[30].

Участковыми врачами и медсёстрами организовывалось медицинское обслуживание детей в детских домах и школах. Врачи посещали детсады 2-3 раза в неделю, медсёстры — ежедневно. При школах организовывались медицинские кабинеты, 2 раза в год должен был проводиться углубленный медосмотр. Но в медицинских кабинетах при школах в ряде случаев отсутствовало оборудование, медосмотры не проводились, и обычно медицинское обслуживание школьников осуществлялось по месту жительства. Школы в течение всей войны были источниками инфекции и антисанитарии [31].

Особое внимание уделялось медицинскому обслуживанию детских домов. В 1943 г. Народный комиссариат здравоохранения СССР издал приказ № 49 «Об укомплектовании детских домов лучшими медицинскими кадрами» [32]. Но острый недостаток педиатров не позволил этого сделать. В 1944 г. в Кемерово из 30 детдомов постоянных врачей имели только 5[33]. Из-за срывов финансирования детских учреждений большинство сибирских детдомов не имело и изоляторов для больных детей [34]. Положительный эффект дало выделение ослабленных и больных туберкулёзом детей в санаторные группы, где им назначался индивидуальный режим, ограничивались физические нагрузки и предоставлялось усиленное питание.

Большую роль в борьбе с детской заболеваемостью и смертностью сыграли оздоровительные мероприятия. В это понятие включались: поездки детей в санатории, на дачи, в пионерлагеря; занятия на детских летних площадках при школах, садах, клубах и парках; выделение ослабленных детей в санаторные группы; физические мероприятия (зарядка, купание, солнечные ванны).

Оздоровительная кампания развернулась в полной мере с 1943 г., когда специально для этой цели стали поступать средства. Летними оздоровительными мероприятиями в Томске в 1943 г. было охвачено более 9 000 детей [35]. По Новосибирску в том же году было организовано 13 санаторных площадок с охватом 7 500 чел., при 63 школах организованы игровые оздоровительные площадки, на которых занималось 34 493 чел. [36]. Расширялась санаторная помощь по туберкулёзу: в 1944 г. в Новосибирске было 3 санатория на 235 коек, в Кемеровской области — 4 на 300 мест. Отмечалась эффективность пребывания в санаториях: у детей увеличивался вес и происходило общее улучшение здоровья [37].

Забота о здоровье детей — это не только обеспечение им правильных санаторно-гигиенических условий жизни, лечение в случае болезни, но ещё и полноценное, высококалорийное питание. Правительство, центральные органы здравоохранения неоднократно обращались к этому вопросу. Для детей были выделены особые фонды продовольствия, которые предусматривали питание для ослабленных детей, находящихся в пути во время эвакуации, а также больных туберкулёзом. Организовывались столовые усиленного и диетического питания для детей от 3 до 13 лет, устанавливались нормы снабжения детей молоком. Но трудности военного времени, создавшие продовольственную проблему, отразились и на обеспечении питанием. Так, за 2 квартала 1942 г. в Иркутске

было выдано облторготделами лишь 50% фондов для детских учреждений, а такие продукты как молоко, рис, манная крупа детским учреждениям выдавались лишь в количестве 10-15% от их потребности [38].

В тяжелейшем положении находились детские дома. Барнаульские детские дома № 1 и № 5 за сентябрь-ноябрь 1944 г. получали продукты в объеме 48% нормы. Овощи и сухофрукты всем детдомам Барнаула и Бийска не выдавались [39]. В детском доме № 98 г. Омска в 1944 г. обед состоял из 1 блюда, в течение 2 месяцев дети не получали ничего, кроме борща или другого супа. Хлеб выпекался из смеси ячменной, ржаной и овсяной муки — непросеянной и содержащей большое количество овсяной шелухи, что привело к желудочно-кишечным заболеваниям среди детей [40]. Встречались и случаи злоупотребления со стороны администрации детских домов: в 1944 г. в детском доме № 89 г. Омска расход продуктов на питание посторонних лиц (администрации и их родственников) проводился за счёт детей, путём записи фиктивного контингента или снижения нормы выдачи продуктов детям. В детдоме № 98 при норме выдачи сахара 500 г в месяц дети получали лишь 218 г, в то время как в кладовой имелся запас в 43,6 кг.[41] При таком положении с обеспечением детей питанием высокие показатели детской заболеваемости и смертности на протяжении всех военных лет не вызывают удивления.

Таким образом, оказание лечебно-профилактической помощи населению Сибири в годы войны было недостаточным, а качество лечения крайне низким. Причины подобного положения крылись, прежде всего, в том, что основное внимание органов здравоохранения было сосредоточено на военной медицине и противоэпидемической работе. Лечебная помощь гражданскому населению отходила на второй план. И гражданская медицина в тяжелые годы войны испытывала недостаток финансовых средств, лечебных препаратов, оборудования и кадров, что и затрудняло оказание медицинской помощи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 22, д. 67, л. 42.
2. ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 519, л. 1.
3. Там же, л. 2.
4. Там же, л. 3.
5. ГАРФ, ф. 339, оп. 1, д. 1340, л. 4.
6. Там же, л. 6.
7. ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 515, л. 238.
8. Там же, л. 7.
9. Там же, л. 173-174.
10. ГАРФ, ф. 339, оп. 1, д. 1340, л. 4.
11. Там же, оп. 4, д. 100, л. 184.
12. Там же, оп. 1, д. 869, л. 13.
13. ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 2029, л. 11.
14. Там же, д. 515, л. 70.
15. ГАРФ, ф. 339, оп. 1, д. 869, л. 13.
16. Там же, д. 2017, л. 52.
17. ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 515, л. 237.
18. Там же, д. 2017, л. 67.
19. Митерев Г. А. Указ. соч., с. 174.
20. ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 515, л. 237.
21. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 44, д. 1034, л. 68.
22. Там же, с. 264.
23. ГАРФ, ф. 630, оп. 2, д. 4, л. 10.
24. Митерев Г. А. Указ. соч., с. 182.
25. Здравоохранение Российской Федерации за 50 лет. М., 1967, с. 55.
26. ГАРФ, ф. 327, оп. 2, д. 30, л. 53.
27. Митерев Г. А. Указ. соч., с. 184.

28. Здравоохранение Российской Федерации... с. 57.
29. ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 1211, л. 50.
30. Там же, д. 90, л. 4.
31. Там же, д. 2116, л. 6.
32. Там же, д. 1297, л. 15.
33. Там же.
34. ГАРФ, ф. 339, оп. 1, д. 1348, л. 29.
35. Бова П. А., Олейниченко В. Ф. Очерки по истории здравоохранения Томской области. Томск, 1986, с. 100.
36. ГАРФ, ф. 482, оп. 47, д. 1217, л. 57.
37. Там же, д. 2116, л. 8.
38. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 44, д. 45, л. 267.
39. ГАРФ, ф. 339, оп. 1, д. 1346, л. 5.
40. Там же, д. 1348, л. 4.
41. Там же, л. 15.

Печатный аналог: Давыдова Ю. А. *Медицинское обслуживание населения сибирских городов в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001 С. 159-170*

Задания.

- Познакомьтесь с исследовательскими работами учащихся, посвященными Великой Отечественной войне.
- Обсудите с учащимися возможные темы исследований школьников.
- Подготовьте мультимедийные презентации «Имена героев Великой Отечественной войны в названиях улиц вашего города/села», используя исследовательскую работу Шматова Влада

5. Исследовательские работы школьников, посвященные Великой Отечественной войне

Условия жизни людей во время Великой Отечественной войны Питание и быт во время ВОВ (по воспоминаниям)

Автор: Бурчик Ульяна

Мамайкина Лиза

5 А класс

МБОУ «СОШ № 125» г. Барнаул

Руководитель:

Белоглазова Галина Николаевна

педагог доп.образования

КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай»

учитель МБОУ «СОШ № 125»

Барнаул 2019

1. Введение
2. Основная часть.
 - 2.1. Обстановка и положение людей в стране во время войны.
 - 2.2. Выявление и систематизация воспоминаний современников о Великой Отечественной войне.
 - 2.3. Условия жизни в военные годы.
 - 2.4. Продукты питания и рецепты блюд военного времени.
 - 2.5. Проведение эксперимента.
3. Заключение
4. Список источников и литературы.
5. Приложения.

Введение

Всё дальше в прошлое уходят от нас события Великой Отечественной войны. Время отсчитывает свои вехи, и скоро только юбилейные даты отдельных событий войны будут напоминать людям о тех трудных и суровых годах. Практически не остаётся живых очевидцев того времени, которые могут рассказать о невзгодах и лишениях, бедах и потерях, через которые прошли советские люди и в каких тяжелых условиях выстояли, выжили и победили врага.

Мы занимаемся в кружке «Родословие», главной идеей которого изучать истории семей, собирать материал о героическом прошлом, собирать историю, которая может рассказать нам, как выживали семьи в трудные военные годы. Считаем работу актуальной и важной. Уходят из жизни свидетели событий военного времени. Необходимо успеть записать воспоминания очевидцев, сохранить воспоминания, сделать их доступными для изучения. Собранный во время работы материал может быть использован при проведении классных часов, при подготовке учащихся к уроку истории по теме «Великая Отечественная война», при организации и подготовки экскурсий в школьном музее.

В время работы были определены следующие вопросы:

- Какие продукты питания были доступны жителям во время войны в тылу?
- Как жители добывали продукты питания?
- Как сегодня называются продукты и растения, упоминаемые очевидцами в воспоминаниях?
- Возможно ли сегодня воспроизвести рецепты блюд?

На поставленные вопросы постарались найти ответ, определив тему исследовательской работы:

Питание и быт во время войны

Цель работы – выявить и обобщить информацию о питании жителей в годы войны.

Объект исследования - личности и судьбы в истории Великой Отечественной войны.

Предмет исследования – добывание продуктов питания в военные годы и процесс приготовления блюд.

Задачи:

- Изучить научно-популярную литературу и воспоминания по теме исследования.
- Систематизировать полученную информацию.
- Установить взаимосвязь положения в стране с условиями жизни людей.
- Определить значимость работы волонтеров – юных помощников музея «Наследие» МБОУ СОШ № 125 с респондентами, как одно из направлений патриотического воспитания школьников.

Методы:

- Анализ научно-популярной литературы и архивных документов.
- Наблюдение.
- Анализ результатов наблюдения.
- Опытнo-практическая работа.

Для раскрытия темы в своей работе в первую очередь использовали документы основного фонда архива школьного музея «Наследие». В музее хранятся воспоминания участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла и детей войны, которые в разные годы проживали на территории Алтайского края. В данных воспоминаниях есть строки, которые рассказывают о повседневности в годы войны. По воспоминаниям можно сделать представление о том, как люди приспосабливались к трудностям, находили способы выжить, прокормить, обогреть своих детей и себя.

2. Основная часть.

2.1. Обстановка в стране и положение людей во время Великой Отечественной войны.

Всякая война неизменно несёт за собой неисчислимые страдания и бедствия, невзгоды и лишения, невозполнимые утраты для страны и народа. Не стала исключением и минувшая, Великая Отечественная. Она необратимой лавиной обрушила на плечи советского человека бесчисленное множество острых и животрепещущих проблем. Одно из главных страданий народа – нехватка продовольствия на всей территории страны. Жителям крупных городов и мелких селений приходилось выживать в экстремальной обстановке. Самое тяжёлое испытание вынесли люди, проживающие на оккупированной врагом территории и в местностях, находящихся в блокаде. Тяжёлые испытания легли на плечи и наших земляков. В городах была введена карточная¹ система обеспечения населения продуктами питания и жизнедеятельности.

На Урал и в Сибирь были эвакуированы заводы и фабрики. Только на территорию Алтайского края было эвакуировано более 100 предприятий. Вместе с предприятиями были эвакуированы специалисты и их семьи.

2.2. Выявление и систематизация воспоминаний современников о Великой Отечественной войне.

Музей «Наследие» на протяжении нескольких лет вёл работу по сбору информации о боевом пути ветеранов войны, следопытами записаны воспоминания ветеранов, материалы оформлены в папки. Так же собран материал о жизни в годы войны наших земляков в тылу. Воспоминания собирались путём проведения интервью по заранее составленным вопросам. В музее был сформирован фонд устной истории, рассказывающий о жизни людей в военные годы. Работа в данном направлении продолжается волонтерскими отрядами юных следопытов музея «Наследие». Анализируя полученный материал можно составить картину быта жителей страны в 1941-1945 годах.

Проанализировав воспоминания, выяснили, что в годы ВОВ респонденты, участвующие в проекте, проживали в разных регионах нашей страны: Новосибирск, Читинская область, Сахалин, Дальний Восток, Ярославская, Рязанская, Московская, Горьковская, Оренбургская области, Белоруссия, Ленинград, жители республики Алтай и Алтайского края. Возраст опрашиваемых на июнь 1941 года был от 4 до 32 лет. Судя по записям, события военных лет вспоминаются респондентам очень чётко, иногда с мельчайшими подробностями. Во время войны респонденты учились в школе, трудились на производстве, в колхозах, на лесозаготовках. Все без исключения утверждают, что сразу же после объявления войны мужчин призывного возраста забрали в армию; женщины, дети и старики остались дома. На плечи женщин и детей легла вся работа.

2.3 Условия жизни в военные годы.

Денег у населения практически не было, в основном выдавали продукты питания и товары первой необходимости, жили в бедноте и голоде. Повсеместно выращивали овощи, которые спасали от голода. Картошка, тыква, заготавливали в большом количестве ягоды, грибы. Рыбы было много, но не было соли, поэтому её в основном сушили или свежую меняли в городе на что-то другое. Из воспоминаний Сафоновой Г.В.²: «...У нас возле дома огород небольшой был, а овощи и картошку на поле весной сажали, возле аэродрома...»

Часты были случаи воровства у местного населения. Из-за этого приходилось домашнюю птицу держать зимой в доме, а летом на чердаке³. (Из воспоминаний Парамонова А.Я.) Кража домашнего скота для любой семьи было равносильно голодной

¹ В СССР карточное распределение введено с июля 1941 года, отменено в декабре 1947 года. Карточная система — Википедия ru.wikipedia.org/wiki/Карточная_...

² ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Сафоновой Г. В. 1919 г.р. В годы войны проживала в Барнауле.

³ Белоглазова Г.Н. Диалог поколений. Воспоминания Парамонова А.Я., с.82.

смерти. Корова была кормилицей, лишиться её было большим горем. Упоминаются случаи употребления в пищу околелых животных⁴. Из воспоминаний Дрыгина Д.А.: «...зачастую наблюдали такую картину – в поле лежит мёртвая лошадь, через некоторое время одной ноги нет, потом ещё одной, а потом и вся исчезла...». В пищу употреблялись все съедобные растения, как только они начинали весной появляться из земли.

Так же тяжело приходилось и в быту. В деревнях и в некоторых районах города Барнаула в домах не было электричества вообще. А где было давали его дозированно, по несколько часов в день. Приходилось для освещения использовать самодельные масляные светильники «коптилки». Но, не смотря все на лишения, взрослые старались, чтобы дети не прерывали учёбу. Практически каждая семья испытывала недостаток в одежде и обуви – одна пара валенок на 3х детей, дети были вынуждены ходить в школу по очереди. Для учёбы не хватало тетрадей, приходилось делать их из старых газет, писали между строками машинописного текста. Часто применялась обёрточная бумага, её аккуратно нарезали на листы и сшивали в тетради. Такая тетрадь считалась роскошью. Из воспоминаний Горковец Е.И.⁵ «...Работали мы в то время очень много, и учиться хотелось, при лучинке уроки делали, бедно жили, но учебники у нас были. По вечерам, помимо уроков, шерсть теребили, а потом варежки и носки для фронта вязали...»

Одежду для детей перешивали из костюмов, конечно же ношенных, взрослых. Из воспоминаний Г.И. Кузьмичёвой⁶: «...Пошли в гости к няньке. Мама надела на меня папкину майку, заколов подол майки между ног булавкой...» Из воспоминаний Горковец Е.И.⁷: «...одежды были, как попало. Помню чулки шерстяные, колючие, выше колен верёвочкой завязанные, чтобы не свалились и платья, что за старшими донашивали, штопанные перештопанные...».

Отмечается, что в Барнауле был недостаток в питьевой воде. Для получения воды из городской колонки выдавали талоны. Из воспоминаний Сафоновой Г.В.⁸: «... Зимой за водой очередь занимали в три часа ночи. Была колонка на посёлке (ВРЗ), при ней сторож. Воду начинали выдавать в пять утра. 1 талон – ведро воды...».

2.4. Продукты питания и рецепты блюд военного времени.

Питание в военные годы было скудным, люди постоянно голодали, им не доставало того, что можно было получить по карточкам. Первое время они ели запасы и заготовки, питались урожаем со своих огородов, но уже в начале осени они ощутили недостаточность в пище. Основным блюдом была картошка в разных видах: вареная, жареная. Некоторые продукты они получали от собственного хозяйства, которое было далеко не у всех. Из воспоминаний Горковец Е.И.⁹: «... А ещё мама из тыквы и сахарной свёклы умудрялась мёд варить. Получалась густая сладкая масса. Намажет нам драник картофельный «Мёдом» - вкусно! Хлеба только не было...».

Из воспоминаний Бородкиной А.П.¹⁰, которая в годы войны училась и жила в интернате: «... В день нам давали 500 г хлеба: утром 150 г., обед – 200 г., и на ужин 150 г. Была и другая еда, кроме хлеба, но почему-то вспоминается песенка, которую мы распевали: «Интернат, интернат, хорошая пища. Утром чай, в обед чаёк, вечером чаище».

⁴ ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Дрыгина Д.А., 1925 г.р. Проживал в Ярославской области.

⁵ ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Горковец Е.И. 1904 г.р. В годы войны проживала с. Сугатовка Шемонахинского р. (тер Казахстана)

⁶ Алтайская деревня в рассказах её жителей. Кузьмичёва Г.И. с. 140

⁷ ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Горковец Е.И. 1904 г.р. В годы войны проживала с. Сугатовка Шемонахинского р. (тер Казахстана)

⁸ ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Сафоновой Г. В. 1919 г.р. В годы войны проживала в Барнауле. ОФ 175, музей Наследие. Воспоминания Сафоновой Г.В.

⁹ ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Горковец Е.И. 1904 г.р. В годы войны проживала с. Сугатовка Шемонахинского р. (тер Казахстана)

¹⁰ Белоглазова Г.Н. Диалог поколений. Восп. Бородкиной А.П. 1930 г.р. Проживала в Казахстане, с.65

Из воспоминаний Князевой Е.И.¹¹: «...Пищу готовили на печке и в русской печке. Тогда во всех домах была русская печка. Она выкладывалась посередине одной из стен и отапливала весь дом. Ночью на ней спали, около нее грелись. Затопишь и готовишь блюда так, чтобы хватило на весь день или два. А летом готовили на таганке. Под ним разводили костер. Топили дровами, кизяками. Угля не было...».

Из воспоминаний Бородкиной А.П.¹²: «...Жили голодно, еды не хватало, сейчас и вспомнить трудно, как и где добывали пищу. По убранному полю собирали колоски пшеницы, но не дай бог попасться надсмотрщику за полями. Кнутом так исходит, что долго помнить будешь...». Из воспоминаний Марчевой В.В.¹³(проживала в Барнауле, 27.07.1926 г.р.) «...Старались как могли добыть продукты и запастись ими впрок. Собирали ягоды в лесу, потом их сушили, сахара не было, чтобы варенье варить. Ягоды черёмухи сушили и мололи на мельнице ручной, потом из этой муки пекли лепёшки.... А ещё у подружки мама работала на приёмке от населения овечьих шкур.... Счистят мездру, потом всё вытопят и на полученном жире жарят картошку. И мне иногда перепало. Вкуснее этой картошки со шкварками ничего тогда в мире не было!...»

Из воспоминаний Поповой В.К.¹⁴: «...Выдавали за работу в колхозе овсяную крупу, очень грязную, сеяли её и перебирали. И ещё выдавали китайскую крупу, называется «Гааян», коричневого цвета. Жили в основном на картошке. Накапывали осенью по 100 мешков. Никогда, как в войну, урожая картошки такого не было. Пекли картофельные лепёшки с добавлением овсяной муки и муки из крупы Гааян. Овсяную крупу мололи в ступе, просеивали. Картошку отваривали, мяли и смешивали с мукой, получалось тесто. Пекли лепёшки в русской печке. Картошка нас и кормила и одевала. Излишек картошки меняли на вещи».

Обычным явлением был обмен вещей на продукты питания. Из воспоминаний Бородкиной А.П.¹⁵ Мама моя мастерица и рукодельница была. Ходила по ближайшим разъездам, шила, вышивала, вязала на заказ. Кружева выменивала на продукты. Хозяйкам стоило большого труда из минимум продуктов приготовить блюда к столу. (Прил. 4) Фонд устной истории музея хранит около 15 рецептов приготовления блюд военного времени (Прил. 4)

2.5. Проведение эксперимента. Приготовление заварки для чая по рецепту военного времени.

Опытно-экспериментальным путём решили опробовать один из рецептов военного времени чайную заварку из моркови. В качестве заварки, сушёную морковь использовали часто, наряду с заваркой, приготовленной из ароматных трав и ягод.

Опыт	Результат	Проблема
Приготовление заварки. 1. Морковь тщательно вымыть, почистить, нарезать мелкими кубиками. 2. Разложить морковь на для просушки.	Примерно из 1 кг моркови получается 150-200 граммов продукта, под названием «Морковная заварка для чая» Время приготовления (сушки) – 5-6 дней в сухую погоду. С помощью сушильных	На приготовление заварки тратится значительное время. Своеобразный морковный вкус может не каждому понравится. Довольно длительный процесс заваривания.

¹¹ ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Князевой Е.И. 1908 г.р. Проживала в с. Фунтики, Топчихинского района.

¹² Белоглазова Г.Н. Диалог поколений. Восп. Бородкиной А.П. 1930 г.р. Проживала в Казахстане, с.66

¹³ Письма с фронта любимым. Сборник писем и воспоминаний военных лет. 2007 г. С.157

¹⁴ ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Поповой В.К. 1929 г.р. Проживала в Читинской области

¹⁵ Белоглазова Г.Н. Диалог поколений. Восп. Бородкиной А.П. 1930 г.р. Проживала в Казахстане, с.65

3. Высушить для полного высыхания. Заварка для чая готова. 4. Заварить чай обычным способом в заварном чайнике. Дать настояться. 5. Настоявшийся чай разлить по чашкам. 6. Приятного чаепития.	аппаратов и духовки – 2 дня. Время заваривания чая – 30 мин. Чай из моркови красивого оранжевого цвета, приятный на вкус, насыщен витаминами. Хранение – в стеклянных банках, закрытых плотно крышкой, в бумажных, либо полотняных мешочках.	
--	--	--

Заключение.

Благодаря работе волонтерскому отряду юных помощников музея были восстановлены, систематизированы и оформлены в текстовые файлы воспоминания современников о жизни в тылу. Безусловно, данная работа очень важна для сохранения исторических материалов и представления для дальнейшего изучения. Работа по сохранению исторической памяти продолжается. Данная работа благотворно влияет на связь поколений и является неизменным помощником для организации патриотической работы в образовательных учреждениях.

Несмотря на тяжелые и суровые условия существования в годы войны, люди выжили и победили. Победе одинаково радовались как на всём пространстве нашей огромной Родины от Сахалина до Белоруссии. Наша задача помнить тех, кто своей жизнью дал нам возможность жить без войны.

Список литературы

1. Алтайская деревня в рассказах её жителей. Кузьмичёва Г.И. / под науч. Ред. Щегловой Т.К., Дмитриевой Л.М. – Барнаул: Алт дом печати, 2012 – 448с., с. 140.
2. Диалог поколений: сборник документальных очерков и интервью о войне и жизни в тылу/ автор-сост. И ред. Г. Белоглазова; АлтГАКИ ИУМЦ КПЦ. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2011. – 107 с., с. 65, 66
3. Карточная система — Википедия ru.wikipedia.org/wiki/Карточная_...
4. Лямина Н.А. Есть в памяти мгновения войны. (По страницам неопубликованных воспоминаний Барнаульцев) / Краеведческие записки. Выпуск 4. – Барнаул, 2001.
5. ОФ 175, музей Наследие. Воспоминания Сафоновой Г.В.
6. ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Горковец Е.И. 1904 г.р. В годы войны проживала с. Сугатовка Шемонахинского р. (тер Казахстана)
7. ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Горковец Е.И. 1904 г.р. В годы войны проживала с. Сугатовка Шемонахинского р. (тер Казахстана)
8. ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Горковец Е.И. 1904 г.р. В годы войны проживала с. Сугатовка Шемонахинского р. (тер Казахстана)
9. ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Князевой Е.И. 1908 г.р. Проживала в с. Фунтики, Топчихинского района.
10. ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Поповой В.К. 1929 г.р.
11. ОФ 175, музей «Наследие». Восп. Сафоновой Г. В. 1919 г.р. В годы войны проживала в Барнауле.

Вопросник для интервью по теме: «Условия жизни людей во время Великой Отечественной войны»

1. Ф.И.О. респондента.
2. Год и место рождения.
3. Где застала война, сколько было лет. Записать воспоминания о первом дне войны.
4. Где проживал во время войны (был ребёнком, учился, работал, служил в армии).
5. Если учился, то где. Кормили во время учёбы, или выдавали паёк, может быть, выдавали форменную одежду, нужно ли было платить за неё или давали бесплатно.
6. Если работал, то где. Сколько длился рабочий день, что выполнял на работе, как оплачивался труд, сколько это было в деньгах или это был паёк. Были ли карточки на продукты, что на них полагалось получить, как проходил процесс отоваривания карточек.
7. Где брали продукты питания, сколько они стоили, и что продавалось. Может, продукты выменивали на вещи, и как проходил обмен.
8. На чём готовили пищу, где брали керосин, было ли электричество в домах и как оно подавалось (по количеству времени, в какое время дня).
9. Как отапливали дома в холодное время года, где брали топливо, сколько оно стоило.
10. Какие блюда готовили, из каких продуктов. Запишите рецепты приготовления блюд. Где хранили приготовленные блюда или их готовили, чтобы сразу съесть.
11. Был ли кто из семьи на фронте. Были ли льготы по получению пособий на то, что кто-то из семьи в это время воевал.
12. Где брали мыло и чем стирали бельё, где мылись, бани были?
13. Проживали во время войны в вашем доме эвакуированные с западных территорий страны. Откуда они были, чем занимались, где работали. Как они жили.
14. Какие развлечения были во время войны – кино, танцы и т.д. Где можно было посмотреть кинофильм, репертуар, какая была цена билета
15. Как отмечали праздники, что готовили в эти дни, просто выходные дни были?
16. Опишите День Победы. Как праздновали Победу, где застало вас это событие, опишите состояние людей.

Воспоминания ветеранов ВОВ, тружеников тыла, детей войны. ОФ 175, музей «Наследие» МБОУ «СОШ № 125». Всего 17 страниц. (Приводится в сокращении)

Загнетин Алексей Феофанович.

Ветеран труда, Участник Великой Отечественной войны. Родился 21 февраля 1926 года в селе Качалово, Горьковской области.

Хотелось бы в кратком изложении напомнить ныне живущим о пережитом времени в годы Великой Отечественной войны. Взрослые селяне – колхозники, большую часть года жили вдаль от села в бригадах колхоза на полях, где проводились основные работы по выращиванию зерновых культур. Размещались и жили в избах – общежитиях, вагончиках и в освобождённых от зерна амбарах. Работали все добросовестно под лозунгом: «Всё для фронта – всё для победы!» Колхозники пахали, сеяли, растили хлеб. Убирали зерно с полей и отправляли в счёт заданий государству, засыпали семена на будущий год и часть, только небольшая часть зерна распределялась на трудодни в счёт оплаты труда колхозников. Многим из них получать было нечего – «заели» за время работы

в бригаде, так как в бригаде кормили в счёт будущего расчёта. Многие семьи оставались в зиму без хлеба и вся надежда была на картофель и овощи. Лошадей в колхозе не хватало, поэтому вынуждены были использовать в работе нашу кормилицу – корову. На ней пахали и боронили, а зимой возили сено. При таком положении в семьях в пищу шло всё съедобное: лебеда, рыжик, очистки картофеля, а по весне все съедобные травы. Зимой, павший скот от бескормицы, так же шёл в пищу. О последствиях люди не думали. В селе половину дома на зиму заделывали для того, чтобы меньше уходило дров на отопление. Согревались взрослые и дети на русской печи, а при отсутствии керосина для ламп, при копилке ученики готовили уроки. Письменные задания выполнялись за старых газетах, а вместо чернил пользовались разведённой сажой. Зимой многие семьи бани ломали свои и сжигали в печках, согревая ребятишек. Приходилось содержать одну на несколько семей и мыться по очереди и не каждую субботу.

В магазинах очень часто и подолгу не было соли, спичек, мыла и приходилось поддерживать огонёк в печке, а вместо мыла готовили «щёлок», настой из древесной золы. При таких бытовых условиях было море вшей, кожные и другие болезни.

Люди в селе между собой жили дружно, помогали друг другу, чем могли, весной картофелем или очистками на посадку в огороде. Сеном или соломой, чтобы докормить корову до выпаса или накормить в поле того, кому нечего было ждать из дома. А главное, что спланивало жителей села – это общее горе. Почти каждый день приходили известия с фронтов о гибели мужей, сыновей и братьев. С нашего села Подстепное, Ребрихинского района, алтайского края, не вернулось 220 человек, в том числе мой отец и брат.

(Воспоминания записаны лично)

Преснякова Раиса Григорьевна.

Я родилась 25 января 1935 года в Барнауле, Алтайского края. Когда началась Великая Отечественная война, мне было шесть с половиной лет. Но этот день, мне очень хорошо запомнился. Узнали мы о ней, где-то в середине дня. На улице послышался шум, народ толпился, раздавались крики «Война», тревога охватила буквально всех. А потом воцарилась жуткая тишина, улица опустела, жизнь, казалось, приостановилась. Все были в панике, буквально убиты всеобщим горем, плакали женщины, старики. Отца дома не было, уезжал в командировку, вернулся поздно вечером. Родители долго о чём-то говорили шёпотом. Мама с бабушкой тяжело вздыхали, плакали. Ведь знали, что отец уйдёт на фронт, а в семье было четверо детей. Я была самой младшей и, конечно же, обо мне отец переживал больше всего. 2-ого июля отца призвали в армию, но на фронт отправили только в конце декабря. Всё это время они жили в казарме на улице Партизанской (где потом было лётное училище). Мы часто навещали его. Он даже ждал нас, готовил угощение – кусочки сахара, которые им давали в столовой. И сам он, конечно же, его не ел. Иногородние солдаты тоже отдавали свои порции для нас.

Жили мы в то время в Октябрьском районе Барнаула на улице Смольной в частном доме. Недалеко от нашего дома была Нефтебаза. Запомнились учебные тревоги, во время которых никто не должен был появляться на улице, окна домов занавешивались, а над Нефтебазой бросали с самолёта мешочки с песком. Было очень страшно, но и любопытно. Ребятишки выглядывали из-под воротен.

В первый класс я пошла в 1943 году. Училась в женской школе № 78. В ней же размещалась и мужская школа № 105. Учиться было очень трудно, не было ни учебников, ни тетрадей. Их можно было купить только на базаре по очень высокой цене. Так «Родную речь» мне, помнится, купили за 80 рублей. Писали на газетах и ненужных книгах. Правда мне делали тетради из обёрточной бумаги, т.к. моя мама работала в магазине и могла взять бумагу, у которой одна сторона была белой, другая – фиолетовая. Писали ручками с пером. Порою в классе было так холодно, что замерзали чернила в чернильнице. Цветных карандашей ни у кого, конечно, не было. Одевались простенько, о формах не

приходилось и мечтать. Ходили, кто в чём. В основном перешивали старые вещи со взрослых. В школе нам ежедневно давали маленькие булочки, 40 или 50 граммов, не более. Стоили они по 5 копеек. Ослабленным детям, особенно тем, у кого отцы погибли на фронте, давали талоны на питание в столовой, которая находилась в соседней со школой швейной фабрике № 7 на улице Воровского. На все продукты выдавались карточки, которые отоваривались 1 раз в месяц в закреплённых по месту жительства магазинах. Цены на продукты по карточкам были невысокими, но беда в том, что полученного на месяц не хватало. Давали по 300, 400, 500 граммов.

Были и отдельные карточки и на хлеб. Работающие получали по 800 граммов, иждивенцы – по 400 граммов ежедневно. Хлеб выдавали строго на текущий день. В карточке было столько талончиков, сколько дней в месяце. На базаре хлеб стоил очень дорого – более двух сотен рублей за булку. Большим подспорьем для нашей семьи был огород, где мы выращивали все овощи. А усадьба у нас была довольно большая, т.к. дом стоял на углу (на пересечении двух улиц). Кроме того, приходилось сажать картошку и в поле по 10 – 15 соток. Доставалось это нелегко. Ведь никакого транспорта не было. Приходилось идти пешком, везя ещё и тележку. Это было расстояние почти от старого моста через реку Обь и до Павловского тракта и далее, примерно, до улицы Сиреневой. Нередко бабушка ездила по деревням, где меняла хозяйственное мыло на продукты питания. Мыло же получали по талонам, которые покупали на рынке и потом отоваривали в магазине. Каждый выкручивался, как мог.

Пищу готовили на печи. С дровами было очень туго. Выручали знакомые, которые работали на Вагонно-ремонтном заводе. Сами они в топливе не нуждались, т.к. жили в доме с центральным отоплением. Они выписывали обрезки, доски, древесную стружку, а мы их вывозили на тележке со сколоченным большим ящиком. В целях экономии топлива в доме устанавливали небольшую железную печку. Летом готовили пищу на такой же печке. Основным питанием была картошка да суп. К счастью, у нас была корова и куры. Бабушка часто пекла картофельные оладьи, то из сырой картошки, то из «толчёнки», добавляя туда яйцо, немного молока да горстку муки. Мы очень любили жарить сырой картофель прямо на плите. Очистим картофелину, помоем, порежем кусочками и разложим их по всей поверхности плиты. На одной стороне обжарится, перевернём на другую. Ели эти румяные кружочки с удовольствием.

Сушили сахарную свёклу небольшими дольками, затем варили из неё кисель, или просто поедали вместо конфет. Было очень вкусно. Холодильников в ту пору не было, мы и не слышали о них. Электричество-то провели у нас только в 1949 году. Овощи, солонину и все скоропортящиеся продукты хранили в погребе. А для этого в конце весны засыпали в него снег. Много еды не готовили, не более, чем на 1 день. Отец в декабре 1941 года уехал на фронт, был миномётчиком. А в 1943 году погиб от тяжёлого ранения. К этому времени братья были уже взрослыми, поэтому пособие за погибшего отца получали лишь мы с сестрой в размере 150 рублей. Другой помощи нам не оказывали.

Мылись мы чаще всего дома, но и ходили в баню В.Р.З., где никаких удобств не было. Баня эта была, пожалуй, самой большой в городе. Билет стоил 50 копеек взрослый и 30 копеек детский. Народу всегда было очень много. Раздевались у входа, с внутренней стороны стояли скамейки, одежду складывали в мешки или узлы (у кого что было). И с этими узлами голыми продвигались медленно через огромный зал к стойке, где принимали вещи и выдавали тазы. Многие сдавали свои вещи, особенно нижнее бельё, на прожарку, т.к. были завшивлены не только головы, но и бельё. Мылись хозяйственным мылом. Ни шампуней, ни туалетного мыла мы и не знали в те годы.

Во время войны почти в каждом доме жили эвакуированные с западной территории страны. Помню, как ехал по нашей улице огромный красный автобус с людьми, останавливался у каждого дома, из него выходили взрослые и дети с узелками, чемоданами. Хозяева принимали «гостей» на жительство. Нам тоже поселили семью из 4-х человек (отец, мать и двое детей – мальчик и девочка), но т.к. у нас площадь не позволяла, нас самих

было 6 человек, а в доме была всего 1 комната и кухня, эвакуированные жили в сенях, которые были довольно просторными. Эти люди были эвакуированы со Сталинградской области. Взрослые работали на заводе «Трансмаш». Мы им помогали, чем могли, жили мирно и дружно. К осени они нашли себе подходящую квартиру и уехали от нас. Но они нас не забывали, часто навещали, стали близкими и родными.

Дети всегда остаются детьми. Мы не унывали, бегали летом на Обь купаться, а вечером играли в коллективные игры. Самыми любимыми из них были такие, как «Русская лапта», «Бить – бежать», «Вышибала» и другие. Мальчишки играли в «Чику». Фабричных игрушек у нас совсем не было. Кукол и одежду для них мы шили сами. Зимой любили лазить по сугробам, катались на самодельных санках, играли в снежки, лепили снежных баб. Считаю, что, не смотря на тяжелое время, мы жили интересно, хотя в кино и театры ходили очень редко. В основном это были коллективные походы, организованные школой. Люди жили дружно, помогали друг другу. Были чуткими, отзывчивыми, чужую беду переживали, как свою собственную. Праздники отмечали очень скромно, т.к. жили все примерно одинаково – бедно. Что было, то и ставили на стол. Соберутся женщины, посидят, попоют, поплачут и разойдутся по домам.

День Победы мне не забыть никогда! Был ясный, солнечный, теплый, но довольно ветреный день. Зелени ещё не было. Мы с сестрой и бабушкой были дома. Вдруг услышали на улице какой-то шум, возгласы, радостные крики «Победа!» Выскочили из ворот и своим глазам не поверили – люди обнимаются, смеются, по щекам бегут слёзы. И действительно это был праздник со слезами на глазах... Ведь почти не было таких семей, где бы не было погибших фронтовиков. В этот день во всех домах было застолье, песни, пляски, ликование. Никто в этот день не работал и не учился. Все праздновали ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ.

Воспоминания записаны лично 7.02.04.

Бородкина Анна Петровна

Я родилась 2-ого сентября 1930 года в селе Тихоновка, Тоцкого района, Оренбургской области. По семейным обстоятельствам в 1938 году наша семья переехала в Казахстан, в город Кызылорда. Отец устроился радиорабочим на железной дороге, затем, пройдя курсы стал работать стрелочником. Потом был направлен работать стрелочником на разъезд № 3, это были пролёты между станциями. На этом разъезде были два больших, одноэтажных здания. Первый – это, где находилась контора, была селекторная установка, кабинет начальника, касса для продажи билетов на поезда. Во второй половине жили работники со своими семьями. Второе здание было в 500 метрах от вокзала, там жили путейщики со своими семьями. За добросовестный труд отец был назначен дежурным по разъезду.

Война нашу семью застала на этом разъезде. По разъездам школ не было, дети железнодорожников за определённую плату (какую – не помню) проживали в интернате и учились в школе. В интернате было 3 группы: мальчиковая и две группы – девочки. Одна – с первого по четвёртый класс, а другая – с пятого по седьмой класс. Там же была столовая, где мы питались, кухня, изолятор для больных, а с другой стороны жила директор интерната. В день было положено 500 г хлеба: утром – 150г, обед – 200г, ужин 150г. Сколько получали на самом деле – никто не знает. Только помню, мы пели: «Интернат, интернат, хорошая пища. Утром чай, в обед чаёк, вечером чаище».

Меня война застала в интернате, я училась во 2-ом классе. Семья в это время состояла: мама, папа, я и младшие сестра и брат. Так как папа работал на железной дороге, то на этих работников была бронь. Я забыла упомянуть, что на этом разъезде жило коренное население: казахи. Посёлок был большой, озёр рядом много, где рос камыш. Среди казахов был председатель, он назывался «Молда», ему подчинялись все. Было много эвакуированных. Председатель нанимал рабочих, которым платил продуктами, они

заготавливали камыш, делали из них щиты и строили кошары. Кошары – это большие сараи, где находился скот.

Чем питались, трудно сейчас сказать. Но ходили летом собирать колоски пшеницы, но не дай бог попасться надсмотрщику за полями на глаза. Кнутом так исходит, что долго помнить будешь. Брала у казахов соседей дермень, это такие жернова, садились вдвоём с мамой друг против друга и мололи, получалась мука. Просидишь до обеда за этим делом, спина отнималась, а испечёшь две лепёшки и всё. Железнодорожникам выдавались карточки, приходила лавка, и по карточкам давали мыло, сахар, муку и ещё что-то, уже не помню. Какую зарплату получал папа - не помню, только знаю, что за нас двоих с сестрёнкой родителям платили. Домой ездили редко, так как платить за билет было нечем. Если ехал знакомый родителям ревизор, то попросишься к нему, если добрый – возьмёт, а нет, так нет. Идёшь назад со слезами. В свободное от работы время папа ходил на охоту, целый день зимой проходит, смотришь, зайца принесёт. Рыбачил. Мама в русской печке пойманную рыбу коптила, получалась рыба горячего копчения, а мы бегали к пассажирским поездам торговать. Так и перебивались.

Мама была домохозяйка, но умела хорошо вязать кружева, часто этим подрабатывала. Для фронта мама вязала носки, приезжали из города специально работники и забирали. Зимой пищу готовили на печке, которую топили углём. Дрова - джигиль (это кустарник такой), заготавливали сами, а уголь привозили по карточкам. Питьевую воду привозили по железной дороге в огромных чанах. Около железной дороги был сделан большой колодец. Платформу с чаном подгоняли, и при помощи шланга по жёлобу заполняли колодец. Эту процедуру делали 2 раза в месяц.

Летом готовили пищу на мангалах, которые изготавливали сами из ведра. Дно убирали, по бокам внутри выкладывали кирпичом, обмазывали глиной, внизу решётку делали, разжигали углём и так готовили. О каких приправах могла идти речь? Соль была в достатке, так как Аральское море было в 5 часах езды, где помимо рыбы заготавливали соль. Продукты хранили в ледниках. Праздников не помню. О празднике, как своё «День рождения» узнала, когда закончила педучилище и получила первую зарплату. Мне мама сказала: «Пойдём, дочка, в магазин, выбери себе платье, ведь у тебя сегодня день рождения».

День Победы меня застал в интернате, наверное, я училась в 5 классе, мы ещё спали, когда зашла наша повар Полина Кузьминична и сказала: «Девочки, война кончилась». Мы стали прыгать тут же на постелях и кричать «Ура». В этот день занятий не было, были митинги, а на улицах что творилось?! Смех, слёзы, крики, музыка, танцы, народу было полно. У кого слёзы радости за Победу, у кого слёзы, что не дождались своих родных. Было очень многолюдно, не возможно было пройти, протолкнуться! Это нужно было видеть!

Воспоминания записаны лично 26.01.2004 г.

Марчева Валентина Ивановна, 1926 года рождения.

Родилась 27 июля 1926 года. Когда началась война, Валентине Ивановне было 15 лет. Хорошо помнит, как утром, 22 июня из громкоговорителя они услышали голос Левитана, который объявил, что началась война. В этот же день конные красноармейцы стали разносить повестки на фронт. Брата и отца сразу забрали на фронт. Её семья жила в то время в Барнауле на улице Чернышевского 147. Она училась в 7 классе 27 школы. В 1942 году поступила в педучилище. Здание педучилища располагалось в здании бывшей гимназии для девочек на площади Свободы. (Сейчас это здание сгорело). В училище как-то кормили, но плохо, постоянно хотелось есть. В семье, кроме неё, была ещё старшая сестра Роза. Она училась в то время в железнодорожном училище. Вроде как была на полном государственном обеспечении, продукты по карточкам ей были не положены. Карточки выдавали только маме и Валентине Ивановне. Сестра после занятий приходила голодная, и приходилось скудный паёк делить на всех. По весне садили на поле картошку,

сеяли редьку, тыкву. Как семья военнотружущего, их прикрепилк к стотовой, и каждый день давали суп и лапшу. На брата до 1942 года, потом брат погилб, получали пособие.

Летом старались как можно больше запастись на зиму продуктами. Собирали ягоды в лесу, потом их сушили, сахара не было, что бы варенье варить. Ягоды черёмухи сушили и мололи на мельнице ручной, потом из этой муки пекли лепёшки. Тыкву парили, варили кашу, здорово она выручала в войну. Вспоминает, что у подруги мама работала на приёмке овечьих шкур от населения. Вместе с другими эти шкуры выделывали, а потом из низ другое предприятие шило тулупы для фронта. Так вот, счищают мездру и жир, потом всё это вытопят, а на полученном жире потом жарили вкуснейшую картошку со шкварками. Запах было слышно за- несколько домов. Валентине Ивановне такое угощение частенько перепадало.

Жили в частном доме. Электричества не было, трудно было с керосином, часто использовали для освещения коптилки. Трудно было с топливом для печки. Дрова выдавали не регулярно, приходилось с мамой на санях из веса возить валежник. Иногда покупали уголь. По карточкам, кроме хлеба, сахара, круп, соли, давали ещё мыло, но его не хватало. Чтобы постирать или помыться, мама варила щёлок. Мылись дома. Ставили ванну, наполняли её водой, нагреем кирпичи и в воду. Как вода согреется, тогда и мылись. Хотя и трудное было время, иногда удавалось сходить в кино. Работал кинотеатр «Октябрь», а в «ТЮЗе» с подругой выступали, участвовали в концертах для раненых в госпиталях. Цена киносеанса была 300-500 рублей или 30-50 рублей. Номинацию денег не помнит.

Во время войны справляли праздники, Новый год отмечали в школе. Более торжественно проходили 7 Ноября и 1 Мая. Были танцы под баян, танцевали под игру патефона. Ходили летом и на танцплощадки. Одеть было нечего, простенькие ситцевые платья, но молодость брала своё, хотелось посмеяться, потанцевать. 9 мая помнит очень хорошо. Все ещё спали, как в окно постучал брат подруги Валентины Ивановны. С диким криком: «Вставайте! Война кончилась!» Валентина Ивановна, наряженная с подружками, шла в педучилище. По дороге встречались счастливые, радостные люди. Они ликовали! Площадь свободы быстро заполнилась людьми. Никто не собирал этих людей. В небо пускали шары с надписями: «Мир, Победа, Ура!» потом был митинг, поздравления, радости не было предела.. Кругом слышалась музыка, люди танцевали, обнимались. В этот же день в педучилище выступали военные из минометного училища. Радовался и праздновал победу весь город.

Записано со слов февраль 2004 г

Приложение 3. Рецепты блюд военного времени.

Похлебка летняя.

Готовили из щавеля или свежей капусты. Варили капусту, добавляли немного картофеля, зеленый лук, щавель и топленый жир. Зимой отваривали мясо или варили на костном бульоне, добавляли картофель, соленую капусту, лук, свеклу и морковь.

Депуры.

Это картофельные оладьи. Сырой картофель мелко резали или рубили ножом, добавляли яйцо, муку, соль. Жарили на жиру.

Пироги.

Ставили дрожжевое тесто на пироги или хлеб. Обычно начинки для пирогов готовили из ягоды, капусты и картофеля. Картофель перед этим варили, добавляли соль и растирали. Капусту также отваривали. Мясные пироги делали редко, так как мяса не доставало.

Варенец.

В молоко (на 1 литр) добавляли 2 ложки сметаны, заквашивали и ставили «томиться» в русскую печь. 1 килограмм этого блюда стоил 86 рублей, люди продавали его, чтобы купить одежду.

Свекла.

Собирали сахарную свеклу, тщательно мыли, нарезали и клали в чугуны, ставили в русскую печь. Когда она высыхала, получались кусочки, похожие на сахар. Также тыкву употребляли в пищу пареную в чугуне.

Каши.

Просо толкли в ступах, чтобы снять шелуху, а потом варили из него кашу. После уборки хлеба люди ходили по полям и собирали оставшиеся колоски. Потом их высушивали, зерна варили и ели как кашу.

Лепёшки с лебедой.

Собирали молодые листочки лебеды и соцветия. Сушили, затем толкли в ступке или мололи на крупорушке. Полученную муку просеивали. Добавляли в эту муку чуть настоящей муки. Солили и жарили лепёшки.

Жареные картофельные очистки.

Очистки тщательно мыли, обсушивали полотенцем и раскладывали на раскаленную плиту. Как зажарится - ели, снимали тоненькую кожицу, а иногда ели вместе с ней.

Картофельный кисель.

Картофель мыли, варили в кожуре. Когда полностью остынет, очищали от кожуры и толкли в ступке до тестообразного состояния. Нарезали на кусочки, величиной с кусок сахара, если было масло растительное, то добавляли, солили. Было очень вкусно.

Жир для жарки.

Очищали шкуры (Свежие) от мездры, волокон, жира. То, что соскоблили, топили в печке, процеживали через сито. На полученном смальце жарили картошку и другое.

Кисель.

Этот рецепт из блокадного Ленинграда. Отрывали старые обои, счищали клейстер, растаплювали его на водяной бане. Разводили в кипящей воде, добавляли сушеные ягоды.

Заварка для чая.

Для заварки использовали разные душистые травы и сушеную морковь. Морковь тщательно скоблили, нарезали на маленькие кусочки и сушили на противне в русской печке. Хранили заварку в полотняном мешочке. Кроме трав и моркови использовали сушеные ягоды.

Приложение 4. Респонденты.

Кузьмичёва Галина Ивановна

Преснякова Раиса Григорьевна

Налимова Елена Васильевна

Горковец Елизавета Ивановна

Историко-краеведческая конференция для школьников
«История моего города и края»
посвященной 75-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов
(Районный этап)

Необычное увлечение фронтовика

Автор: Суханова Виктория

5 А класс

МБОУ «СОШ № 125» г. Барнаул

Кружок «Родословие»

КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай»

Руководитель:

Белоглазова Галина Николаевна

педагог доп.образования

КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай»

учитель МБОУ «СОШ № 125»

Барнаул 2020

Содержание

1. Введение
2. Основная часть.
 - 2.1. Описание экспоната
 - 2.2. Автор экспоната – Кожуховский Д.М.
 - 2.3. Биография ветерана
3. Заключение.

Список источников и используемой литературы.

Приложения.

1. Введение

Наш школьный музей «Наследие» регулярно удивляет интересными находками. То лампу необыкновенную следопыты из деревни от бабушки привезут, то книга старинная почётное место в витрине займёт. Пополняется музей новыми экспонатами постоянно, особенно активно они появляются в день рождения музея. Ученики и преподаватели стараются порадовать музей своими подарками.

2. Основная часть.

2.1 Описание экспоната

Недавно в музее появился новый экспонат и здорово озадачил нас, юных помощников музея. Внутри небольшого по объёму оригинального стеклянного флакона находятся инструменты: миниатюрная коса – траву косить, деревянные грабли и рогатина. Все недоумевали. Как эти инструменты попали вовнутрь? Какой искусник их туда поместил? И самое интересное – место этому экспонату руководитель музея определил в разделе «Великая Отечественная война». Ответ на наши вопросы мы получили не сразу. Сначала мы очень дотошно рассмотрели экспонат, а потом покопались в интернете и литературе. Постарались узнать предназначение инструментов, помещённых во флакон.

Итак, миниатюрная коса, деревянные грабли и рогатина! Ручки инструментов тщательно отполированы, полотно косы блестит, как будто только что косарь тщательно отбил его молотком. Имеется рукоятка на косе, как на настоящей она стянута шпагатом – крепкой нитью. Деревянные грабли необходимый инструмент, когда приходит пора ворошить скошенную траву. А как вся трава подсохнет, сено соберут в копёшки, а затем начинают метать стог. Вот тут как раз рогатина нужна. С её помощью подают полную копну на вершину стога. А на стоге стоит опытный человек, который знает, как уложить сено, чтобы стог не раздуло при первом же порыве ветра. Одни вопросы разгадали, но как экспонат связан с войной? Эту загадку нам помог разгадать руководитель музея.

2.2 Автор экспоната – Кожуховский Деомид Матвеевич.

Поместил инструменты во флакон Деомид Матвеевич Кожуховский. Участник Великой Отечественной войны. Будучи в преклонном возрасте, помимо активной общественной работы на посёлке Силикатный, занялся он моделированием. Была у него мечта – в бутылке собрать корабль с мачтами. Начал тренироваться. В начале модели были простые, как ему казалось. Например, деревянный миниатюрный пулемёт «Максим», вроде бы детали не слишком мелкие. С помощью специальных инструментов, пинцетов, длинных иголок, маленькими частями он помещал элементы модели в сосуд и уже в сосуде соединял детали с помощью клея. Данное увлечение захватило Деомид Матвеевича, когда ему исполнилось 90 лет! Просто по жизни он никогда не сидел сложа руки. Говорил: «Внукам на память, ну и друзьям тоже». В музее нам рассказали о его непростой и удивительной судьбе.

2.3 Биография ветерана

Деомид Матвеевич родился в далёком 1919 году в Хакасии. Был самым старшим в семье, у родителей было ещё шесть детей. Родителям помогать нужно было, так он учился и работал. После окончания школы семилетки поступил в горнопромышленное училище, получил специальность - «шахтовый электрослесарь». Поработал немного в шахте, и в 1939 году его призвали в армию. В армии стал пиротехником. Началась война, и Деомид Матвеевич, солдат срочной службы, пошёл защищать свою Родину. Боевое крещение получил на Ладого в октябре 1941 года. Воевал в Свирской Стрелковой Краснознамённой дивизии до победного мая 1945 года. В сентябре вернулся на родину, стал работать на шахте электромонтёром. Потом снова учился, в качестве строителя участвовал в возведении первого автомобильного моста через реку Обь в городе Барнаул.

А ещё Деомид Матвеевич известен тем, что последний год войны вёл дневник, сумел его сохранить и привезти на родину. Вести дневниковые записи на фронте было категорически запрещено. Этот дневник иногда бывает в нашем музее, так как в настоящее время находится в частной коллекции. Записи в дневнике очень интересные, есть стихи, песни, рассуждения, записаны смешные и забавные истории. Есть в дневнике подробное описание обустройства землянки, воспоминания о боевых товарищах и многое другое.

3. Заключение

Когда Деомид Матвеевича приглашали на встречи со школьниками в школы рассказать о войне и своей службе - он всегда очень сильно смущался, сетовал, что ни разу не был ранен, только однажды небольшими осколками лицо посеколо, даже в госпитале не лежал. Но это совсем не означает, что он прятался за спины товарищей. Его награды, что на лацканах пиджака не помещаются, говорят о смелости и отваге. Деомид Матвеевич долгое время возглавлял совет ветеранов посёлка Ново-Силикатный, помогал своим детям растить внуков, работал в саду, увлечённо занимался таким необычным хобби - собирал модели в маленьких бутылочках и дарил своим друзьям. Бутылочки и флакончики, в которых Деомид Матвеевич сумел разместить орудия труда, красную звезду и даже лозунг – призыв беречь и любить нашу Родину, находятся в наших барнаульских музеях. Деомид Матвеевича нет, не дожил он до юбилейных торжеств Победы, но память о нём жива. Музейные экспонаты, такие как фронтовой дневник, маленькие бутылочки с моделями внутри хранят память об интересном, замечательном человеке, ветеране, герое Великой войны.

Список источников и литературы

1. Письма с фронта любимым... Сборник писем и воспоминаний военных лет. – Барнаул: Издательство «А.Р.Т.», 2007. – 384., с.98.
2. Фронтовой дневник. - Личный архив Г.Н. Белоглазовой.
3. ОФ. № 142 – фотоматериалы. Музей «Наследие» МБОУ «СОШ № 125»

Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности»
Конкурсная работа
Суханова Виктория Викторовна
КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай» кружок «Родословие»
5 «А» класс МБОУ «СОШ № 125»
г. Барнаул

**Необычное хобби фронтовика
(Экспонат в экспонате)**

Наш школьный музей регулярно удивляет интересными находками. То лампы необыкновенную следопыты из деревни от бабушки привезут, то книга старинная почётное место в витрине займёт. Пополняется музей новыми экспонатами постоянно, особенно активно они появляются в день рождения музея. Ученики и преподаватели стараются порадовать музей своими подарками.

Появившийся недавно экспонат в музее здорово озадачил нас, юных помощников музея. Внутри небольшого по объёму оригинального стеклянного флакона находятся инструменты: миниатюрная коса – траву косить, деревянные грабли и рогатина. Все недоумевали. Как эти инструменты попали вовнутрь? Какой искусник их туда поместил? И самое интересное – место этому экспонату руководитель музея определил в разделе «Великая Отечественная война». Ответ на наши вопросы мы получили не сразу. Сначала мы очень дотошно рассмотрели экспонат, а потом покопались в интернете и литературе. Постарались узнать предназначение инструментов, помещённых во флакон.

Итак, миниатюрная коса, деревянные грабли и рогатина! Ручки инструментов тщательно отполированы, полотно косы блестит, как будто только что косарь тщательно отбил его молотком. Имеется рукоятка на косе, как на настоящей она стянута шпагатом – крепкой нитью. Деревянные грабли необходимый инструмент, когда приходит пора ворошить скошенную траву. А как вся трава подсохнет, сено соберут в копёшки, а затем начинают метать стог. Вот тут как раз рогатина нужна. С её помощью подают полную копну на вершину стога. А на стоге стоит опытный человек, который знает, как уложить сено, чтобы стог не раздуло при первом же порыве ветра. Одни вопросы разгадали, но как экспонат связан с войной? Эту загадку нам помог разгадать руководитель музея.

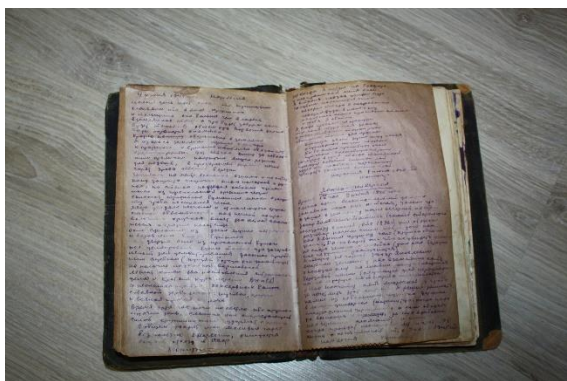
Поместил инструменты во флакон Деомид Матвеевич Кожуховский. Участник Великой Отечественной войны. Будучи в преклонном возрасте, помимо активной общественной работы на посёлке Силикатный, занялся он моделированием. Была у него мечта – в бутылке собрать корабль с мачтами. Начал тренироваться. В начале модели были простые, как ему казалось. Например, деревянный миниатюрный пулемёт «Максим», вроде бы детали не слишком мелкие. С помощью специальных инструментов, пинцетов, длинных иголок, маленькими частями он помещал элементы модели в сосуд и уже в сосуде соединял детали с помощью клея. Данное увлечение захватило Деомид Матвеевича, когда ему исполнилось 90 лет! Просто по жизни он никогда не сидел сложа руки. Говорил: «Внукам на память, ну и друзьям тоже». В музее нам рассказали о его непростой и удивительной судьбе.

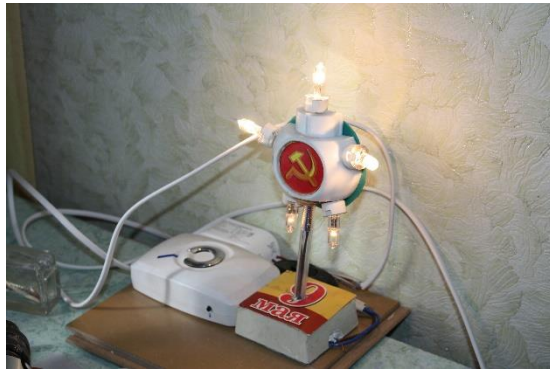
Деомид Матвеевич родился в далёком 1919 году в Хакасии. Был самым старшим, у родителей было ещё шесть детей. Семье помогать нужно было, так он учился и работал. После окончания школы семилетки поступил в горнопромышленное училище, получил специальность - «шахтовый электрослесарь». Поработал немного в шахте, и в 1939 году его призвали в армию. В армии стал пиротехником. Началась война, и Деомид Матвеевич, солдат срочной службы, пошёл защищать свою Родину. Боевое крещение получил на Ладого в октябре 1941 года. Воевал в Свирской Стрелковой Краснознамённой дивизии до победного мая 1945 года. В сентябре вернулся на родину, стал работать на шахте

электромонтёром. Потом снова учился, в качестве строителя участвовал в возведении первого автомобильного моста через реку Обь в городе Барнаул.

А ещё Деомид Матвеевич известен тем, что последний год войны вёл дневник, сумел его сохранить и привезти на родину. Вести дневниковые записи на фронте было категорически запрещено. Этот дневник иногда бывает в нашем музее, так как в настоящее время находится в частной коллекции. Записи в дневнике очень интересные, есть стихи, песни, рассуждения, записаны смешные и забавные истории. Есть в дневнике подробное описание обустройства землянки, воспоминания о боевых товарищах и многое другое.

Нам рассказали, когда при встречах он рассказывал о войне и своей службе - сильно смущался, сетовал, что ни разу не был ранен, только однажды небольшими осколками лицо посекло, даже в госпитале не лежал. Но это совсем не означает, что прятался за спины товарищей. Его награды говорят о смелости и отваге. Деомид Матвеевич долгое время возглавлял совет ветеранов посёлка Ново-Силикатный, растил внуков, работал в саду, увлечённо занимался таким необычным хобби - собирал модели в маленьких бутылочках и дарил своим друзьям. Бутылочки и флакончики, в которых Деомид Матвеевич сумел разместить орудия труда, красную звезду и даже лозунг – призыв беречь и любить нашу Родину, находятся в наших барнаульских музеях. Деомид Матвеевича нет, не дожил он до юбилейных торжеств Победы, но память о нём жива. Музейные экспонаты, такие как фронтовой дневник, маленькие бутылочки с моделями внутри хранят память об интересном, замечательном человеке, ветеране, герое Великой войны.

**XX краевой туристско-краеведческий слёт «Алтай»,
посвящённый 90-летию со дня рождения В.М. Шукшина**

**Имена героев войны в названиях улиц
Индустриального района города Барнаула**

Шматов Влад
5 Д класс
МБОУ «СОШ № 125» г. Барнаул
КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай»

Руководитель:
Белоглазова Г.Н.
учитель МБОУ «СОШ № 125»
педагог доп.образования
КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай»

Барнаул 2019

Содержание

4. Введение
5. Основная часть.
 - 5.1. Сохранение исторической памяти в названиях улиц
 - 5.2. Герои Великой Отечественной войны
 - 5.3. Улица Панфиловцев
 - 5.4. Улица Малахова
 - 5.5. Посёлок Мирный
6. Заключение.
7. Список источников и используемой литературы.
8. Приложения.

Введение.

История города Барнаула удивительна, не такая древняя как история городов центральной России, но в названиях улиц прослеживается неумолимое течение исторического времени. Есть в нашем городе площадь Спартак, Революционный переулок, улицы Балтийская и Взлётная, улица Шукшина и проспект Ленина. В недалёком прошлом в городе насчитывалось несколько улиц Прудских и Озёрных. Разнообразие названий улиц не перечислить, названы они именно так не случайно, менялись события в стране – происходили изменения и в названиях улиц. Адрес нашей школы - улица Шумакова дом 22. Илья Шумаков известная личность в истории Алтайского края, но когда участники кружка «Родословие» вышли на улицу с опросом «А вы знаете, кто такой Илья Шумаков?» из прохожих никто утвердительного ответа не дал. Порой люди не задумываются над тем, почему улица носит именно это название, в честь кого названа площадь, какой подвиг совершил этот человек, что его имя увековечено в названии.

2. Основная часть

В Индустриальном районе сегодня более 242 улиц, общей протяжённостью 233 километра¹⁶. Одни улицы носят названия, связанные с производственной деятельностью человека, например, Газобетонная, Геодезическая, есть улицы с лирическими названиями – Весенняя, Жасминовая, Золотистая, Вишнёвая. Исследовательская работа посвящена истории названий улиц, отражающих героическое военное прошлое нашей страны, даёт понять, как история Великой Отечественной войны отражена в названиях улиц нашего города. Изучение страниц жизни города, связанных с Великой Отечественной войной – это увлекательное погружение в прошлое, которое влияет на наше настоящее, на патриотизм растущего поколения. Данная работа раскрывает малоизвестные страницы истории Барнаула, может быть использована для проведения уроков и классных часов по краеведению в школе. География нашего исследования определяется границами Индустриального района. Данная работа актуальна, так как позволяет познакомиться с биографиями героев войны, именами которых названы улицы в районе.

Среди учеников мы провели опрос - «Как ты знаешь историю города Барнаула» (Прил. 1). Были заданы вопросы, касающиеся личностей, имена которых носят улицы города. Проанализировав ответы, пришли к выводу, что сверстники могут сказать, кто такие Пушкин, Толстой, Горький, знают Ленина, а кто такой Жуков, Панфиловцы, Смирнов, Громова, Кошевой, Тюленин – с этими фамилиями в процессе учёбы они не встречались. Знакомство с биографиями героев Великой Отечественной войны происходит на классных часах и экскурсиях, проводимых в нашем школьном музее и в семье.

Предмет исследования - механизм присвоения улицам города имён и названий.
Объект исследования - личности в истории, именами которых названы улицы Барнаула.
Цель работы – найти сведения о героях Великой Отечественной войны, чьи имена были присвоены названиям улиц в Индустриальном районе города Барнаула.

Задачи:

- Изучить научно-популярную литературу и информацию сайтов Интернет по теме исследования.

¹⁶ Индустриальный район. Википедия. [ru.wikipedia.org/wiki/...](https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриальный_район)

- Определить значимость событий в истории страны на переименование названий улиц.
- Поиск информации о героях ВОВ, имена которых присвоены улицам района. Для написания работы были использованы: информация энциклопедий «Барнаул» и «Барнаул. Летопись города», публикации об истории улиц Барнаула в СМИ, материалы «Календаря знаменательных дат» за разные годы издания, материалы книги А. Кочетова «Их именами названы улицы», информация с интернет сайтов по теме исследования.

В книге А. Кочетова и статьях, размещённых на интернет сайтах в основном освещена история только тех улиц, которые названы именами наших земляков. Безусловно, заслуга героев войны, не рождённых в Алтайском крае, достойна того, чтобы о подвиге знали наши земляки.

2.1. Сохранение исторической памяти в названиях улиц.

Придумать улице красивое «имя» – дело непростое. Имена улиц в Барнауле формировалась простым и незатейливым способом. С середины XVIII-го и до конца XIX веков в сибирских городах присваивали имена улицам по названиям церквей, которые находились на улицах – Петропавловская, Троицкий. Или по складам, учреждениям, сооружениям – Пороховая, Конюшенный, Мостовой, Плотинный. Распространённым было название улиц по направлениям к другим населённым пунктам – Бердская, Бийская, Томская, Кузнецкая или Московский проспект.

Первое массовое переименование улиц случилось в конце XIX века. Улицы в историческом центре города получили имена известных русских писателей и поэтов – Пушкина (бывшая Иркутская), Гоголя (бывшая Кузнецкая), Горького, Никитина, Толстого (бывшая Большая Тобольская), Тачалова, Белинского, Короленко. В советский период появились улицы, названные именами участников революции и гражданской войны: улица Присягина, Сычёва, Казакова, Тяптина, Бабуркина.

2.2. Улицы города, названные в честь героев ВОВ

После окончания Великой Отечественной войны, в дань героям, отдавшим жизнь за нашу мирную жизнь, во всех городах нашей страны были переименованы либо присвоены новым улицам, имена Героев Советского Союза. Так появились улицы в городе Барнауле: Александра Матросова, Веры Кащеевой, Смирнова, улица Юрина и другие. Не стал исключением и Индустриальный район.

Улица Малахова¹⁷. Своё название получила в результате переименования в 1965 году улицы 9-й Западной в улицу им. Героя Советского Союза Николая Михайловича Малахова. Улица расположена в Октябрьском, Ленинском, Индустриальном районах; от проезда 9-го Заводского до улицы Власихинской. (Прил. 2).

Улица Гридасова. Улица получила свое название в честь Героя Советского Союза Григория Макаровича Гридасова (Прил. 3) в 1997 г. Улица расположена в Индустриальном районе от улицы Н. М. Малахова.

Улица Панфиловцев. Улица названа в честь героев, совершивших один из самых известных подвигов, совершенных в годы Великой Отечественной войны. 28 панфиловцев - воинов гвардейской дивизии, которой командовал генерал-майор Иван Васильевич Панфилов.

¹⁷ altairegion22.ru/authorities/all...

В Индустриальном районе есть две площади, названные именами героев -войны площадь маршала Жукова¹⁸ и площадь адмирала Кузнецова¹⁹. И не только, вдоль улицы Георгиева, от улицы 50 лет СССР до улицы Сухэ – Батора разбит сквер памяти воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В недалёком прошлом в майский день празднования Дня Победы собирались в этом сквере ветераны, вели неторопливые беседы и вспоминали свою молодость.

2.3. Посёлок Мирный

Более подробно хотелось остановиться на истории маленького микрорайона в Индустриальном районе – посёлок Мирный. Это уголок, где рядом с девятиэтажками мирно «живут» маленькие домики частного сектора. Улица Волгоградская, улица Симферопольская, Ульяны Громовой, Олега Кошевого, Сергея Тюленина. Названия улиц микрорайона Мирный доносят до нас память о суровых героических днях 1941-1945 года. За этими именами стоит история «Молодой гв́ардии» (молодогвардейцы) — это советская подпольная антифашистская комсомольская молодёжная организация юношей и девушек²⁰, действовавшая в годы Великой Отечественной войны (с сентября 1942 года по январь 1943 года), в основном, в городе Краснодоне Ворошиловградской области Украинской ССР. Организация была создана вскоре после начала оккупации города Краснодона войсками нацистской Германии, начавшейся 20 июля 1942 года. «Молодая гвардия» насчитывала около ста десяти участников — юношей и девушек. Самому младшему участнику подполья было четырнадцать лет.

Ульяна Громова, Олег Кошевой, Сергей Тюленин – это герои Краснодонцы. Лето 1941 года. Отгремели звуки вальса на выпускном балу и ... Страшное слово – война. Фашисты наступали стремительно, эвакуироваться семьи ребят из города не успели. Вернувшись в свои дома, ребята не захотели сидеть сложа руки. Подростки создали подпольную организацию «Молодая Гвардия». С помощью, невероятными усилиями сохранённого радиоприёмника, тайно слушали сводки Сов информбюро, печатали листовки и под покровом ночи расклеивали их на улицах города. Держали тесную связь с партизанами, вели скрытую подрывную войну против фашистов. Молодогвардейцы готовились к вооружённому выступлению против оккупантов в момент приближения Советской Армии. Однако, в рядах молодогвардейцев оказался предатель, организация была раскрыта, её члены арестованы. На допросах ребят пытали, били, на спине Ульяны Громовой вырезали пятиконечную звезду. Но ни один из молодогвардейцев не выдал своих товарищей. Олега Кошевого расстреляли, остальных полуживых сбросили в шурф заброшенной шахты, где они медленно умирали. Неделю из шахты были слышны стоны. Посмертно ребятам было присвоено высокое звание «Герой Советского Союза».

Именами героев Молодогвардейцев названы улицы во многих городах и посёлках. В последнем издании книги А.Кочетова «Их именами названы улицы» информация о героях Краснодонцах по Барнаулу отсутствует, видимо потому, что эти герои не наши земляки.

¹⁸ https://barnaul.org/news/v_barnaule_vspominayut_marsh.html?print=Y

¹⁹ Николай Герасимович Кузнецов wiki.wargaming.net/Главная World of Warships

²⁰ Молодая гвардия (подпольная организация) — Википедия ru.wikipedia.org/wiki/Молодая_...

3. Заключение

В ходе исследования познакомились с некоторыми страницами истории Великой Отечественной войны, которые оставили свой след в названиях улиц города Барнаула. В данной работе кратко представлены биографии героев войны, чьими именами названы улицы в районе. Найденные материалы представляют интерес и могут быть полезны широкому кругу слушателей. Материал можно использовать на уроках истории, литературы, при проведении классных часов и викторин, на кружковых занятиях по краеведению, для составления экскурсии по заданной теме.

Изучив историю названий улиц можно сделать вывод, что в разные годы принцип присвоения названий улицам был разный: традиции землячества, подражание другим городам, увековечение имён великих русских писателей и поэтов, различные исторические события, такие как революция, индустриализация, война – повлекли переименование многих названий улиц в городе. Специальная краевая культурологическая комиссия определяет, какое название лучше всего подходит новой улице. По положению, наименования улиц города Барнаула даются при условии обеспечения единых исторических, культурных и географических подходов, соблюдения правил топонимики и русского языка. В настоящее время, судя по программе Дубль-ГИС, в городе Барнауле нет улиц, не имеющих названия.

Улицы, названные именами героев войны, сохраняют историческую память о героическом прошлом нашей страны. И не важно, что герой, имя которого носит улица, не родом с Алтая, не наш земляк, главное, что этот герой, не жалея своей жизни боролся за светлое будущее своей Родины, боролся за то, чтобы в мире и добре жили его потомки.

Список источников и используемой литературы

- Барнаул: энциклопедия. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – 408 с.
- Барнаул. Летопись города – хронология, события, факты. – Барнаул: «АРТ», 2007. – 628с.
- Золотые звезды Алтая: наши земляки Герои Советского Союза. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1971. – 123 л.
- Кочетов А. В. Их именами названы улицы // А. В. Кочетов. – 4-е изд., доп. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1984. – 192 с.
- Кривоносов Я. Имя улицы – лик времени/ Свободный курс. 28.10.98., с8.
- Помним их имена [редкол.: А. В. Терентьев (рук.) и др.]. – Барнаул : Азбука, 2010. – Изд. посвящ. памяти алтайских земляков - участников Великой Отечественной войны, носящих звание Героев Советского Союза.
- Улицы Барнаула: [Р-ны г. Барнаула. Транспортные артерии. Темат. указ. фирм. Алфавит. список улиц]. – Барнаул : Изд. Дом "АЭРОН", 2000. – 23 с.
- Улицы победы / Упр. Алт. края по культуре и арх. делу, Краев. гос. казен. учреждение «Алт. краев. дет. б-ка им. Н. К. Крупской», [сост. Е. В. Лукинец]. – Барнаул, 2014. – 18 с.
- Усов М. И в тупике Стройгазовском я постою в тени.../ Комсомольская правда.15.03.02.с11

Приложения

Приложение 1. **«Как ты знаешь историю Барнаула и её улиц».** (Вопросы для проведения опроса среди школьников)

1. Назовите дату рождения города Барнаула
2. Что означает название «Барнаул»?
3. Назовите старейшие улицы Барнаула.
4. В городе есть улицы: Пушкина, Толстого, Горького, Чернышевского. Скажите, чем знамениты эти люди.
5. В Индустриальном районе есть улицы: Попова, Малахова, Георгиева, Шумакова, Гридасова, Кошевого. Вы можете сказать, чем они знамениты.

Приложение 2.

Малахов Николай Михайлович (1921-1993)

Родился Н.М. **Малахов** в селе Шелаболихе Алтайского края в 1921 году. Шёл третий год войны, когда Николай Малахов попал на фронт. Но едва ли не с первых боевых вылетов его штурмовик враги окрестили «черной смертью». Краснозвездный самолет Малахова бомбил оборону немцев на Сиваше, неотступно преследовал фашистов при освобождении Крыма, города-героя Севастополя. От боя к бою росло его мастерство, точность бомбовых ударов,

мужество и отвага. Его боевой путь пролёг от Орши до Восточной Пруссии. Начав с командира звена, он вскоре стал ведущим группы, а затем заместителем командира авиаэскадрильи и всегда был примером бесстрашия и мужества, воинской смекалки и редкостного хладнокровия. Пришлось ему повоевать и на земле. Под Таганрогом его самолет был сбит. И он, выбросившись на парашюте, приземлился за линией фронта. Там встретился с партизанами и принимал участие в их вылазках. Затем вернулся в свою часть. Николаю Малахову присвоено звание Героя Советского Союза и множество наград. После победы до 1959 года он продолжал служить в рядах Советской Армии, передавал свой богатый опыт молодым летчикам.

Приложение 3.

Григорий Макарович Гридасов (1922—1995) — участник Великой Отечественной войны, командир взвода пешей разведки 258-го Хабаровского стрелкового полка 140-й Сибирской Новгород-Северской ордена Ленина дважды Краснознамённой орденов Суворова II степени, Кутузова II степени стрелковой дивизии 38-й армии 4-го Украинского фронта, лейтенант. Герой Советского Союза (1946).

Григорий Макарович родился в селе Жуланка ныне Кочковского района Новосибирской области, в семье крестьянина. В 1940 г. поступил в Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, в том же году он был призван в армию. На фронте с февраля 1943 г. до 18 апреля 1945 г., командир взвода пешей разведки стрелкового полка, лейтенант. Участник боёв на Курской дуге, форсирования Днестра, Десны, освобождения Львова. 18 апреля 1945 г. Г. М. Гридасов со взводом форсировал реку Опава (Чехословакия) и на захваченном берегу отразил 12 контратак. Был тяжело ранен. Демобилизовался в 1946 г. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм Г. М. Гридасова представили к званию Героя Советского Союза. В 1956 г. Г. М. Гридасов окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС в Москве. С 1959 г. служил в Алтайском краевом управлении Комитета государственной безопасности СССР. Также он был награжден орденами Ленина, Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями.

Приложение 4

Герои Панфиловцы (фото памятника у деревни Дубосеково)

15 ноября 1941 года немецкие войска начали новое наступление на Москву. В некоторых местах фронт приблизился к столице на 25 километров. Наши войска оказывали фашистам ожесточенное сопротивление. 16 ноября в районе железнодорожного разъезда Дубосеково, неподалеку от Волоколамского шоссе, панфиловцы в четырехчасовом бою подбили 18 танков и остановили противника. Все наши солдаты в том бою погибли, в том числе и политрук В.Г. Клочков, сказавший перед боем слова, ставшие знаменитыми: «Велика Россия, а отступить некуда - позади Москва!» В июле 1942 года 28 панфиловцам

посмертно было присвоено звание Героев Советского Союза.

Приложение 5

Фото маршала Жукова и адмирала Кузнецова

Приложение 6

Улицы посёлка Мирный (Герои войны Олег Кошевой, Ульяна Громова, Сергей Тюленин). ОФ 315. Фото поездки в город Краснодон в 1978 году. Школьники возле шурфа шахты, в которую сбросили молодогвардейцев.

